

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Право на жизнь и проблемы применения смертной казни в
Российской Федерации»

Студент

Д.Д. Клейман

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., В.В. Романова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена ее социальной значимостью во все времена существования человеческого общества. Права человека – важнейшая ценность современного правового демократического государства. Смертная казнь подразумевает лишение человека жизни, а в глобальных масштабах – лишение государства высшей ценности в лице жизни человека.

Объектом исследования выступает конституционное право на жизнь, а также применение в отношении данного права смертной казни.

Предметом выбранной темы выступают нормы конституционного права, а также нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, научные труды различных ученых, юридические монографии по выбранной теме, а также совокупность правовых норм, относящихся к институту прав и свобод личности в Российской Федерации.

Целью исследования является всестороннее изучение и анализ института смертной казни и проблем ее применения в Российской Федерации, а также значения смертной казни в контексте неотъемлемого конституционного права на жизнь.

Для достижения заданной цели исследования был поставлен ряд следующих задач:

1. исследовать теоретические основы права на жизнь в Российской Федерации и смертной казни как высшей меры наказания, а именно: раскрыть понятие смертной казни и содержание конституционного права на жизнь; исследовать правовую природу смертной казни и определить ее социальную значимость;
2. проанализировать историю развития смертной казни, а также института смертной казни в Российской Федерации: раскрыть все значимые исторические периоды;
3. исследовать дискуссионные вопросы относительно применения смертной казни: изучить мнения противников и сторонников смертной казни;

4. сопоставить пожизненное заключение и смертную казнь.

Методологическая основа исследования состоит из анализа научных трудов деятелей науки России и зарубежных государств, анализа отечественной нормативно-правовой базы, изучения множества социологических исследований относительно выбранной темы, систематизации полученной первичной информации, оценки сложившейся ситуации в государстве в настоящее время, осмысление накопленной информации и последующие выводы.

В процессе исследования выбранной темы и написания выпускной квалифицированной работы были проанализированы исторические особенности реализации смертной казни как исключительной меры наказания, изучен опыт различных стран относительно соблюдения конституционного права на жизнь и применения смертной казни. Кроме того, в выпускной квалификационной работе был проведен сравнительный анализ смертной казни и пожизненного заключения, выявлены основные аргументы сторонников и противников смертной казни.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, первой главы с двумя параграфами, второй главы с двумя параграфами, третьей главы с тремя параграфами, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Выпускная квалификационная работа в полном объеме состоит из 78 страниц печатного текста.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Теоретические основы права на жизнь и смертной казни как высшей меры наказания.....	8
1.1 Понятие смертной казни и конституционного права на жизнь ...	8
1.2 Правовая природа и социальная значимость смертной казни ...	17
Глава 2 История развития смертной казни в России как акта высшей меры наказания.....	29
2.1 Смертная казнь в период с Древней Руси и до середины XX века... ..	29
2.2 Применение смертной казни в СССР и современной России.....	44
Глава 3 Дискуссионные вопросы применения смертной казни.....	50
3.1 Сторонники применения смертной казни	50
3.2 Противники применения смертной казни	57
3.3 Пожизненное заключение как альтернатива смертной казни....	62
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	73

Введение

Право на жизнь – первостепенное, неотъемлемое, неотчуждаемое право каждого человека, присущее ему от рождения и сопровождающее на протяжении всей его жизни. Право на жизнь неоспоримо принадлежит человеку от рождения, поскольку, в соответствии с Конституцией РФ, является личным правом каждого человека и гражданина, одновременно с этим являясь главным конституционным правом, от кого проистекают остальные права – политические, экономические, социальные и другие не менее важные права. Право на жизнь – наивысшая правовая ценность демократического государства, чья обязанность – гарантировать право на жизнь, во-первых, гражданам государства, а во-вторых, тем людям, которые находятся в пределах территории государства, но не являются его гражданами.

Актуальность темы исследования обусловлена ее социальной значимостью во все времена существования человеческого общества: с образования немногочисленных общественных групп, продолжая быть актуальной в эпоху образования первых государств и становления права, и не теряя своей значимости в современное время, поскольку именно сейчас права, свободы и законные интересы человека – центральный элемент правовой системы и являются главным объектом охраны и защиты государства. Права человека – важнейшая ценность современного правового демократического государства, а смертная казнь фактически лишает человека его законного права на жизнь, что противоречит современным гуманистическим идеям и является спорным вопросом в истории становления государства, которое развивается в эпоху морально-нравственных тенденций.

Целью исследования является всестороннее изучение и анализ института смертной казни и проблем ее применения в Российской

Федерации, а также значения смертной казни в контексте неотъемлемого конституционного права на жизнь.

Для достижения заданной цели исследования был поставлен ряд следующих задач:

5. исследовать теоретические основы права на жизнь в Российской Федерации и смертной казни как высшей меры наказания, а именно: раскрыть понятие смертной казни и содержание конституционного права на жизнь; исследовать правовую природу смертной казни и определить ее социальную значимость;
6. проанализировать историю развития смертной казни, а также института смертной казни в Российской Федерации: раскрыть все значимые исторические периоды;
7. исследовать дискуссионные вопросы относительно применения смертной казни: изучить мнения противников и сторонников смертной казни;
8. сопоставить пожизненное заключение и смертную казнь.

Объектом исследования выступает конституционное право на жизнь, а также применение в отношении данного права смертной казни.

Предметом выбранной темы выступают, в первую очередь, нормы конституционного права, а также нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, научные труды различных ученых, юридические монографии по выбранной теме, а также совокупность правовых норм, относящихся к институту прав и свобод личности в Российской Федерации.

Данная выпускная квалифицированная работа имеет свою структуру, состоящую из: вступительной части – введения, трех глав, разделенных на разъяснительные параграфы, заключительной части – заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Во вступительной части тезисно обоснована социальная значимость выбранной темы и ее актуальность. Поставлена цель исследования и обозначены соответствующие задачи, которые необходимо раскрыть в процессе написания выпускной

квалифицированной работы. Проведен краткий экскурс необходимых для исследования научных источников и литературных.

В первой главе нами будет освещен теоретический аспект основных положений смертной казни и тезисов, раскрывающих сущность смертной казни как высшей меры наказания, определение категории «конституционное право на жизнь», а также исследованы правовая природа смертной казни и социальная значимость в современном обществе. Последний вопрос особенно актуален на сегодняшний день, поскольку не только представляет интерес для исследования российскими деятелями науки, но и имеет значение для государства, общества и его сохранения в стабильном состоянии с минимизацией преступности, насколько это возможно.

Во второй главе нами будут исследованы все этапы исторического развития смертной казни в России: от времен Древней Руси до середины XX века, и затем – изучены положения российского законодательства относительно приостановления применения смертной казни, а именно: по каким причинам произошло данное историческое событие, были ли они, на наш взгляд, объективны, и возможно ли вернуть смертную казнь как высшую меру наказания в положения современного законодательства.

В последней – третьей главе нами будет исследована практическая сторона исследуемой темы. Освещены и проанализированы дискуссионные вопросы применения смертной казни: мнения сторонников и противников применения смертной казни, а также амбивалентность отношения современных государств к применению смертной казни. Вместе с тем, в третьей главе мы углубимся в значение частой альтернативы смертной казни – пожизненного заключения, а именно: выясним, действительно ли пожизненное заключение выступает сопоставимым видом высшей меры наказания современного общества.

Глава 1 Теоретические основы права на жизнь и смертной казни как высшей меры наказания

Смертная казнь, сопоставимая с актом лишения человека жизни, фактически выходит за рамки постулатов современного гуманизма, тем самым представляя актуальную проблему не только на сегодняшний день, но и оглядываясь на прошедшие десятилетия.

Для того, чтобы в полной мере исследовать и осмыслить эти два противоположных компонента одной среды, необходимо, в первую очередь, рассмотреть понятие конституционного права на жизнь, его содержание и ценность в существовании каждого человека, а также раскрыть понятие смертной казни, ее правовую природу и некоторые моменты, которые позволяют сторонникам смертной казни посредством ее применения решать ряд задач, стоящих перед обществом, а противникам смертной казни – обходить стороной данный вид наказания.

1.1 Понятие смертной казни и конституционного права на жизнь

Право на жизнь в действующем законодательстве Российской Федерации закреплено в Основном законе государства – Конституции РФ [24], а именно, в ст. 20, которая гласит:

1. «Каждый имеет право на жизнь»;
2. «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [24].

Как уже было сказано ранее, человеческая жизнь в современном цивилизованном обществе является первым и главным правом личности. Обладание человеком права на жизнь – обусловленность осознанных

действий и предпосылка осуществления человеком всех его прав и законных интересов. Именно абсолютный характер жизни как главной ценности предопределяет высочайшую значимость права на жизнь в системе всех остальных прав.

Помимо Конституции Российской Федерации [24], право на жизнь закреплено во всех демократических конституциях мира, включая различные международные документы. Например, статьей 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. закрепляется следующее положение: «Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность» [8]. Также Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., а именно – статьей 6 данного законодательного акта закрепляется: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [27].

В контексте применения смертной казни в каком бы то ни было государстве, на наш взгляд, возможно отметить, что, в случае ее законодательного одобрения, выходит, что положения Всеобщей декларации прав человека [8], а также Международного пакта о гражданских и политических правах [27], ставятся под сомнение, либо, если рассматривать вопрос более радикально – нарушаются и не имеют весомого правового значения. Вместе с тем, подчеркнем, что данное суждение может быть истинным в случае, если высшая мера наказания будет назначаться за тяжкие и особо тяжкие преступления, доказанные уполномоченными правоохранительными органами. Разумеется, никто произвольно не сможет вынести смертный приговор человеку, однако, не исключено вынесение ошибочных приговоров суда, о чем будет сказано в следующих главах.

Если же рассматривать смертную казнь в пределах территории Российской Федерации, то на сегодняшний день она не применяется, однако, в нашем государстве на данный момент не осуществляется ее применение до определенного момента – так называемой критической точки.

Обозначим, что под смертной казнью, в контексте нашего исследования, подразумевается закрепленная законодательством высшая мера наказания преступника (как правило, за тяжкое или особо тяжкое преступление). Некоторые ученые, такие как Д.В. Пшеворская, Н.О. Вовчина и Е.А. Коскова в своем труде «Смертная казнь: за и против» отмечают: «Смертная казнь считается древнейшим видом наказания. Человечеству до сих пор неизвестно, когда именно она стала применяться в качестве расправы с виновным. Несмотря на то, что смертная казнь действует на протяжении многих веков, люди до сих пор не могут дать ей однозначную оценку. Никто не спорит, что смертная казнь является жестоким видом наказания, но все же она необходима для защиты общества. Смертная казнь имеет место быть, но только в исключительных случаях, если вина подсудимого полностью доказана» [6, с. 547-550].

Отношение к смертной казни – абсолютно субъективная позиция. В связи с этим, каждое государство по-своему относится к применению смертной казни на своей территории. Несомненно, особое влияние на отношение государств к смертной казни оказал Совет Европы, ведь уже на протяжении многих лет он выступает за отмену вынесенных приговоров, влекущих за собой реализацию высшей меры наказания – смерть преступника. Однако, следует разделять понятия «смертная казнь» и «убийство»: первая совершается не по произвольному усмотрению частного лица, а по велению государственной власти, в рамках защиты общественных интересов и безопасности общества.

Вернемся к первостепенному значению Совета Европы в вопросе применения государствами смертной казни. Некоторые государства, в настоящее время – в количестве 47 единиц, вступившие в Совет Европы, с момента их вступления, но, если более конкретно – за последние десять лет, еще ни разу не прибегли к применению высшей меры наказания в виде смертной казни. Среди таких государств выделяются: Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Дания, Италия и другие, в том числе и Российская

Федерация. Приведенные данные обусловлены тем, что государства, вступившие в Совет Европы, законодательно закрепили в своих Конституциях раздел, напрямую затрагивающий значение права человека, что означает, что с этого момента все эти государства обязаны гарантировать право на жизнь на конституционном уровне и отказаться от смертной казни [3, с. 46].

Анализируя вышеприведенный факт и множество правовых аспектов отказа от реализации высшей меры наказания в виде смертной казни в современном мире, возможно сделать вывод о том, что в данном моменте серьезное влияние оказывает не только первичная гуманность отказа от смертной казни, но и политический аспект, стоящий наряду с положениями Конституции. Отметим, что еще в 1977 году Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН призвала государства к «постепенному уменьшению числа преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь, с целью ее последующей отмены» [38].

Вернемся к определению понятия «право на жизнь» в рамках отечественного законодательства и озвучим мнения некоторых деятелей науки по поводу основных личных прав, где право на жизнь занимает верховенствующую позицию. Как было сказано ранее, право на жизнь – основное (конституционное) право каждого человека, относящееся к категории личных прав. У права на жизнь есть характерные свойства, собственно, как и у всей группы основных прав. По мнению О. Е. Кутафина, группе конституционных прав присущи следующие свойства:

1. конституционные права (в данном случае, право на жизнь) вытекают из Конституции – Основного закона государства [24], и не формируются на базе общих правоотношений, как остальные группы прав человека;
2. имеют перманентный характер, то есть не прекращаются и не возникают вновь;

3. конституционные права, в том числе, право на жизнь, содержат в себе комплекс прав, которыми наделены все люди без исключения – объем прав одинаков для каждого;
4. реальность основных прав обеспечивается не только и не столько индивидуальными усилиями отдельного гражданина, сколько государственным и общественным строем [19].

Кроме того, характеризуя право на жизнь через его уникальные свойства, возможно выделить тот факт, что право на жизнь по своей сущности выступает ядром правового статуса человека и гражданина, а также не приобретает и не отчуждается по воле личности и имеет особый механизм реализации, то есть особенную юридическую форму закрепления. В связи с этим, Н. В. Витрук, упоминая формирование и природу конституционных прав личности, выделял юридические признаки, а не свойства данной категории прав. При этом необходимо отметить, что, по его мнению, таких юридических признаков существует всего два:

1. высокая степень обобщенности (абстрактности);
2. относительная стабильность.

Все остальные элементы конституционных прав человека, в том числе – право на жизнь, являются не юридическими признаками, а социальными особенностями [5].

Н.С. Таганцев – деятель науки и российский ученый-юрист, говоря о смертной казни, утверждал: «Лишение жизни как вид общественной расправы с преступниками встречалось несравненно ранее» [47]. Разберем более подробно его слова и раскроем, что он имел в виду.

Возвращаясь к исследованию смертной казни, сопоставлению ее с лишением человека права на жизнь и толкованию слов Н.С. Таганцева, необходимо подчеркнуть, что смертная казнь – далеко не новое явление. Информация и достоверные сведения о применении смертной казни в различных государствах имеют многовековую историю. Можно сказать, смертная казнь имеет «возраст», сходный со сведениями о

возникновении первых государств. Являясь довольно древней мерой наказания, смертная казнь приобрела законную форму при переходе общественных цивилизаций к правовым отношениям. Позднее, по исторически объективным причинам, сформировался «принцип талиона», сущность которого заключалась в том, что наказание должно быть соразмерным совершенному преступлению. К слову, многие виды смертных казней, применявшихся в древности, стремились не облегчить, а продлить страдания осужденного, что является противоположностью современных мотивов гуманизма по отношению к данной мере наказания [47].

В целом, обращаясь к историческим источникам и связывая наш вывод с предыдущим абзацем, отметим, что отношение к смертной казни у большинства народов прошлых столетий было иным, чем на сегодняшний день. Как отмечал академик А.Д. Сахаров, относительно общественного прогресса и роли государства, в том числе, и отношения социума к такому виду наказания, как смертная казнь, повествовал: «Государство должно идти впереди общественного мнения, способствовать его информированности и рациональному формированию, разъяснять желательные причины, социальные и политические выгоды принимаемого решения. Законодатель обязан проявить определенную смелость, подняться над уровнем обыденного сознания, дать моральные ориентиры обществу» [43]. Невозможно не согласиться с данным высказыванием, поскольку государство в лице законодательных органов, обязано не только разрабатывать, рассматривать и издавать законодательные акты, но и действовать в контексте современных реалий, разъясняя обществу, что есть социальные рамки и нормы, а также задавать вектор развития уголовного законодательства в отношении различных наказаний за уголовное преступление, в особенности, если это наказание затрагивает существование человека и его законное право на свою жизнь.

Раскрывая в предыдущих абзацах характерные свойства права на жизнь, мы не учли основные признаки, присущие смертной казни. Для

исследования высшей меры наказания нам необходимо проанализировать главные признаки смертной казни и раскрыть их содержание. Среди таких признаков в научной литературе выделяют:

1. карательная природа наказания. Как отмечал советский ученый А.С. Михлин, данный признак определяется как основополагающий и более существенный, чем все остальные. Сущностью любого наказания выступает карательная функция, представляющая собой лишение (уменьшение прав и интересов преступника) или введение особого порядка осуществления прав и интересов преступника, или установление обязанностей, обусловленных видом наказания. А. С. Михлин утверждает: «В смертной казни кара проявляется в максимальной степени. У осужденного отнимается самое дорогое, что есть у человека, – его жизнь» [30]. Невозможно не согласиться с высказыванием советского ученого, так как, в первую очередь, право на жизнь признается высшей ценностью в соответствии с Конституцией РФ [24], однако, наказание в традиционной интерпретации должно подразумевать последующее исправление преступника, что является невозможным после применения смертной казни, лишаящей человека шанса на осмысление и исправление. По этой причине в ситуациях, когда реализуется смертная казнь, необходимо говорить не о реализации наказания в воспитательных целях, а о лишении человека жизни с точки зрения действующего права;
2. характер принуждения. Очевидный признак, сущность которого заключается в том, что любое наказание, в том числе смертная казнь, реализуются вопреки воле и желанию преступника;
3. временность меры наказания. Данный признак имеет отношение и к советскому законодательству, и к современному – действующему. Высшая мера наказания в виде смертной казни во все времена считалась временной мерой наказания до ее окончательной отмены в нормах законодательства. Это выражалось в том, что высшая мера наказания не включалась в общий перечень уголовных наказаний и выделялась

отдельно, тем самым подчеркивалась исключительность и временность этого наказания;

4. исключительность меры наказания. Данный признак прямо вытекает из предыдущего и в полной мере характеризует разительное отличие смертной казни от остальных видов уголовных наказаний. Смертная казнь находит свою исключительность также в том, что применяется крайне редко и назначается за наиболее узкий состав преступления;
5. цели высшей меры наказания. Данный признак обуславливается специфическими целями реализации высшей меры наказания. На наш взгляд, таких целей несколько: кара преступника, устрашение других преступников от совершения преступлений и защита общества от последующих возможных деяний преступника. Возможно утверждать, что общее превентивное значение смертной казни больше, чем любого другого наказания. Одновременно с этим, эффективность превенции высшей меры наказания в виде смертной казни преимущественно зависит от правомерности вынесения приговора суда за преступление, санкция за которое выражается в применении смертной казни [31, с. 64-65].

Как было сказано ранее, положения о праве на жизнь и применении смертной казни изложены в Основном законе нашего государства – в ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации [24]. Отметим, что данная правовая норма соответствует нормам международного права, регулирующим вопросы смертной казни. Кроме того, соответствует нормам международного права и положение о праве рассмотрения уголовного дела с последующей реализацией высшей меры наказания в присутствии и с участием присяжных заседателей, включенное в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ [24]. Данное требование свидетельствует о многостороннем рассмотрении дела, учете различных точек зрения, беспристрастности и объективности вынесения такого серьезного и судьбоносного решения, как смертная казнь. Требование об участии присяжных заседателей соответствует ст.ст. 18, 19 и 46 Конституции РФ [24], где закреплены следующие положения:

1. «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [24].
2. «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [24].
3. «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [24].

Данные положения свидетельствуют о том, что человек, в том числе, совершивший тяжкое либо особо тяжкое преступление, имеет определенные права и при вынесении судебного решения: его права учитываются и реализуются, в соответствии с Конституцией РФ [24], несмотря на то, что, в некоторых случаях, преступления с применением высшей мерой наказания являются особо жестокими.

Таким образом, мы выяснили, что право на жизнь – неотчуждаемо и присуще каждому человеку от рождения. Право на жизнь – основное личное право личности, позволяющее реализовывать другие права (политические, экономические, социальные, духовные), необходимые для активной жизнедеятельности каждой личности и отстаивании своих законных интересов. Кроме того, нами было установлено, что право на жизнь является наивысшей правовой ценностью демократического государства, обязанность которого – гарантировать право на жизнь своим гражданам государства и людям, находящимся на территории государства, но не имеющие устойчивой правовой связи с ним [24].

Мы выяснили, что смертная казнь – это древнейший вид наказания, подразумевающий закрепленную на законодательном уровне высшую меру наказания за тяжкое или особо тяжкое преступление, а отношение общества

к смертной казни – довольно субъективная позиция, на которую каждая личность имеет право.

Однако государство в своем лице обязано обозначать однозначную позицию относительно применения смертной казни. Так, в Российской Федерации, а также в других государствах, входящих в состав Совета Европы, смертная казнь не применяется по причинам правовой определенности и гуманного отношения к человеческой жизни.

Таким образом, делаем вывод, что, теоретически, отсутствие применения смертной казни на территории России – фактический путь признания прав и свобод человека, в частности, права на жизнь – высшей ценностью государства и общества, что, на наш взгляд, является главным показателем цивилизованного современного общества.

1.2 Правовая природа и социальная значимость смертной казни

Смертная казнь как высшая мера наказания естественным образом вытекает из разновидностей уголовной ответственности. Правовая же природа смертной казни состоит из ее формально-определенной принадлежности к институту исполнения наказаний. Иными словами, правовая природа исключительной меры наказания в рамках нашего исследования – это идентифицированное происхождение смертной казни, ее роль и немалый вклад в становлении современного общества, а также социальная значимость для государства и общественных отношений [41].

Правовая природа смертной казни имеет свои характерные исторические предпосылки. Данный вид уголовного наказания формировался и трансформировался в тех социальных условиях, которые были органичны и характерны для того или иного исторического периода и не противоречили сформировавшимся на определенном этапе развития общества канонам и взглядам. Смертная казнь как высшая мера наказания за тяжкие и особо

тяжкие преступления является древнейшим видом уголовной ответственности, которое использовалось как жестокое и неотвратимое еще до того, как возникло уголовное право в традиционном смысле этого слова в наши дни.

Историческими корнями смертная казнь уходит в начало становления общественных институтов и человеческого общества, откуда начала прогрессировать с момента осуществления общинами кровной мести. Фактически, прообразом смертной казни в догосударственном обществе и являлась кровная месть, а с момента возникновения государства и права, она приобрела публично-правовой характер и трансформировалась в уголовное наказание и его специфический вид – исключительную меру. Как отмечает И.А. Малиновский в своей научной работе под названием «Кровная месть и смертные казни»: «Кровная месть является правом, санкционированным юридическими нормами, и вместе с тем, нравственным долгом и религиозной обязанностью» [26, с. 30].

Институт смертной казни зародился в системе обеспечения безопасности коллективных идентичностей и социальных сообществ вне рамок уголовной системы наказаний и уголовного права в сегодняшней трактовке этого понятия, и, несмотря на различие в санкционировании, процедурах назначения (осуществления) и правовом способе реализации, институт смертной казни – фактически в полном объеме схож с процессом кровной мести. Данная схожесть обусловлена тем, что смертная казнь, как и обычай кровной мести, имеет своей целью осуществления насилия во имя установление справедливости.

Однако, данные виды насилия отличаются в том, что обычай кровной мести, как правило, являлся субъективным установлением справедливости в той или иной ситуации, а наказание в виде смертной казни – это способ реализации законодательно закрепленного, обоснованного насилия в отношении общественно опасных преступников и опасных для социума поведенческих девиаций [4]. «И то, и другое состоит в лишении жизни; и то,

и другое обрушивается на голову виновного, или, по крайней мере, того, кого считают виновным; если смертная казнь основывается на установленном властью законе, то убийство в виде мщения освящается неизменно соблюдаемым обычаем и считается не только правом, но и обязанностью» – заявлял А.Ф. Костяковский в своем исследовании относительно смертной казни [18].

Параллельно с развитием человеческих обществ и объединения их в различные государства, возникла потребность в урегулировании «установления справедливости» с помощью кровной мести, поэтому данный процесс долгое время осуществлял свою трансформацию: модернизировался и многократно изменялся, пока в результате не приобрел вполне очерченную правовую форму. Однако, подчеркнем еще раз: для перекалфикации кровной мести в адекватный институт смертной казни потребовалось немало времени и прохождение различных этапов формирования института смертной казни, который затянулся на несколько столетий. Этот момент мы осветим более подробно в следующей главе.

Об отношении современных государств к смертной казни и приуроченного к ней лишения человека права на жизнь, говорит практически повсеместный отказ от ее реализации и аргументация в поддержку воззрений, взглядов и идей гуманизма, проистекающих из Европы, исследование и практическое признание теории естественных прав личности. В поддержку отказа государств от реализации смертной казни выступали большие численности деятелей науки 19 и 20 веков.

Среди них самыми активными были видные представители русской интеллигенции: С.Е. Десницкий, А.Н. Радищев, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев и др. В частности, Н.С. Таганцев, будучи убежденным противником смертной казни, высказывал однозначную позицию, идентичную мнениям ранее перечисленных ученых-юристов: «Смертная казнь бесповоротно осуждена голосом науки как мера, противоречащая и началам религии, и чувству справедливости, и не удовлетворяющая тем требованиям, которые

ставит теория уголовного права по отношению к наказанию» [47]. На наш взгляд, данное предложение возможно интерпретировать как данность, что смертная казнь противоречит основам функции наказания, которая заключается, в первую очередь, в воспитательном мотиве по отношению к виновному, его последующее исправление посредством модернизации поведенческих мотивов и повторная реабилитация как личности в рамках человеческого общества.

За последние годы вопрос отмены высшей меры наказания в виде смертной казни приобрел всеобъемлющее международное значение, а тема закрепления отмены смертной казни нашла свое выражение в различных международных нормативно-правовых актах, подразумевающих соблюдение прав и свобод человека. Несложно заметить, что в современном мире существует устойчивая тенденция, ведущая к отказу множества государств от применения смертной казни. В первую очередь, данный факт говорит о принадлежности многих государств к гуманистическим ценностям и современной целесообразности использовать другие методы уголовного наказания.

Принцип уважения прав и свобод человека в современном праве окончательно закрепился с момента принятия ООН в 1945 году законодательного акта, выражающего и признающего обязанность государств по предоставлению населению системной совокупности прав и свобод, а также нормативно регламентирующего международное сотрудничество стран мира – что в правовом пространстве является показателем уровня эффективности осуществления прав и свобод личности.

Среди основных конвенций – международно-правовых документов, признающих и защищающих права человека, а также предусматривающие разнообразные меры содействия осуществлению соглашений по правам человека, в то время было принято всего 6:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят в 1966 г. вступивший в силу в марте 1976 г.) [27];

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят в 1966 г. и вступивший в силу в начале 1976 г.) [28];
3. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята в 1965 г. и вступившая в силу в начале 1969 г.) [29];
4. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации в отношении женщин (принята в декабре 1979 г. и вступившая в силу в сентябре 1981 г.) [21];
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята в 1984 г. и вступившая в силу в 1987 г.) [23];
6. Конвенция о правах ребенка (принята в 1989 г. и вступившая в действие в 1990 г.) [22].

Однако, необходимо отметить, что властные предписания, содержащиеся в международных нормативных актах и связанных с признанием, соблюдением и защитой прав личности и отменой смертной казни, довольно долго не принимались. Продолжительный срок международно-правовые акты имели лишь рекомендательный характер и в корректной форме предлагали государствам развивать свое законодательство в современной манере и сменить вектор направления права на отмену смертной казни как не соответствующей духу гуманитарного сотрудничества и положениям основных документов по правам личности, принятым после создания ООН. Таким образом, подчеркнем, что правовая природа смертной казни находит свои истоки в моменте становления догосударственных обществ и консолидаций, а ее «предком» выступает обычай кровной мести.

В то же время правовая природа смертной казни находит свое выражение в принятии Уставом ООН положений и нормативно-правовых актов, регламентирующих признание и соблюдение права личности, поскольку личность, группы, конфессии и прочее – образуют целые государства и являются населением определенной территории, выступают

основой существования и процветания государственных процессов. Кроме того, правовая природа смертной казни и ее последующей отмены прямо перпендикулярна ее социальной значимости, поскольку конституционное право на жизнь – высшая ценность всего мирового сообщества, а значит – находится под запретом его лишения [3, с. 47]. Однако, для полного понимания правовой природы смертной казни и причин ее отмены именно в пределах Российской Федерации, следует более детально подойти к этому вопросу и исследовать множество правовых тонкостей данной темы.

Повышенное внимание к вопросу применения смертной казни на территории России сформировалось еще в 80-х годах прошлого века, ближе к началу 90-х. Примечательно, что это лишь косвенно связано с вступлением России в Совет Европы, поскольку заявка на вступление в Совет Европы была подана только в 1992 г. [25] Из последовательности действий нашего государства можно конкретно отследить острый интерес к данной проблематике за несколько лет до вступления в Совет Европы, законодательно провозглашающий незыблемое соблюдение прав человека. В принципе, если объективно оценить и исследовать события, происходящие в прошлом веке, то можно прийти к выводу, что резонанс данной темы довольно обоснован. Таким образом, анализ исторического развития института смертной казни в России (и многих других государствах соответственно) наталкивает на следующие выводы и позволяет резюмировать следующее.

Отмена смертной казни напрямую связана с развитием и укреплением в обществе гуманистических начал, но для действительного претворения данной концепции в жизнедеятельность общества, был необходим довольно высокий уровень развития демократии и укрепления морально-нравственного образца в обществе. А для того, чтобы общественность максимально могла приблизиться к морально-нравственным идеалам, следует пересмотреть свое отношение к некоторым социально-значимым процессам. Аналогичную точку зрения поддерживал профессор З.М.

Черниловский, утверждающий: «Отказываясь от смертной казни, и общество, и государство поднимаются на новый нравственный уровень» [55, с. 129].

Как уже было отмечено ранее – вопросы об осмыслении применения смертной казни возникли в конце 80-х и начале 90-х годов 20-го века, имеющие свое начало от изменений в политической обстановке российского государства, вспыхнувших в середине 80-х годов. Эти политические изменения коснулись всех и каждого: власти и государственного аппарата в первую очередь, а также общества в целом и каждого гражданина – в частности. Они привели к полному переосмыслению устоявшихся традиций, разработке и принятии новых подходов, затрагивающих жизнедеятельность государства и общества. Логично предположить, что изменения коснулись и института смертной казни, и отношения к ней государства как социально-правовой единицы. Естественно, отношение государства к применению высшей меры наказания в виде смертной казни связано либо:

1. с одобрением смертной казни как адекватного уголовного наказания, соразмерного совершенному преступлению;
2. с непризнанием смертной казни как способа реализации справедливости в современном мире [3, с. 48].

В соответствии с последним пунктом о непризнании смертной казни, главный аргумент в поддержку ее отрицания заключается в идее о неотъемлемости и неотчуждаемости человеческой жизни, что законодательно закреплено в Основном законе Российской Федерации [24]. Однако сторонники применения смертной казни утверждают, что преступник, совершивший жестокое преступление, должен быть наказан по всей строгости закона, во-первых, для восстановления справедливости, а во-вторых, для демонстрации обществу серьезных последствий совершения особо опасного деяния.

В современном мире, в перечне тех государств, где все еще применяется смертная казнь, она, являясь исключительной мерой уголовного наказания, выступает в качестве правового ограничения и юридического

способа сдерживания преступников, что выражается в ее сущности и природе, и является объективным свойством, несмотря на всяческие субъективные оценки и общественное мнение. Иными словами, смертная казнь однозначно выступает законодательно сдерживающим фактором, необходимым для защиты общественных отношений от жестоких преступных деяний. Однако вопрос о целесообразности применения смертной казни, о ее эффективности и необходимости наличия в законодательстве конкретного государства, решает государственный аппарат совместно с главой государства, оценивая все риски, противоречия, а также опираясь на статистику преступлений и исследования по данной дилемме.

Вместе с тем, российский профессор С.В. Познышев утверждал: «Наказание имеет только одну цель – предупреждение преступлений, возможных в форме физического удержания (для преступников) или в форме психологического противодействия преступлению (для других членов общества)» [12].

Приведенное утверждение ставит важнейший вопрос о социальной значимости смертной казни и итоговых целях подобного наказания: общество хочет обезопасить себя от новых преступлений или же общество хочет отомстить преступнику за содеянное, восстановить справедливость негуманным образом и вызвать дополнительные страдания? Примечателен тот факт, что сторонний признак желания применения смертной казни, в некоторых случаях, заключается еще и в том, чтобы унижить человеческое достоинство, что является общепривентивной целью реализации исключительной меры наказания. Во многих странах даже на сегодняшний день существуют «варварские» способы приведения в исполнение смертной казни, например, забрасывание камнями. Данный способ наказания вызывает у преступника дополнительные и довольно ощутимые физические страдания [54].

Естественно, негуманным способам реализации смертной казни, приведенным выше, есть альтернатива, и некоторые государства зачастую

ими пользуются. Современные цивилизованные государства все чаще прибегают к таким формам реализации смертной казни, которые вызывают минимальные физические страдания человека: расстрел, электрический стул, газ, усыпление. В контексте социальной значимости смертной казни, два вышеприведенных способа осуществления исключительной меры наказания, абсолютно различных по природе и методам действия, в итоге приводят к одному результату – к устранению особо опасного преступника без возможности совершать новые жестокие преступления. Что, на наш взгляд, убирает необходимость жесткой расправы с преступником, вызывающей у него страдания в последние минуты жизни.

Как и любая другая социально-значимая уголовно-правовая категория, смертная казнь является не только фактором возникновения бурных дискуссий и точкой вызова общественного резонанса, но и служит амбивалентной темой для многочисленных споров и диалогов в научной среде.

Так, итальянский мыслитель – Ч. Беккариа, в свое время внесший особый вклад в исследование проблематики применения смертной казни, в своем труде под названием «О преступлениях и наказаниях», выделяет специальную главу, в которой закрепляется исследование и анализ вопроса о рациональности и смысле применении смертной казни. Он озвучивает свою позицию следующим образом: «Что это за право убивать себе подобных, присвоенное людьми? Оно, несомненно, не является тем правом, на котором основаны верховная власть и законы.

Смертная казнь не может быть правом и не является таковым. Она является борьбой нации с гражданином, считающей необходимым или полезным уничтожить его жизнь» [16]. Отметим, что особенно важным является высказывание Ч. Беккариа о том, что продолжительность наказания (а не жестокость) производит на преступника более неизгладимое впечатление, поскольку на человеческие чувства и мысли более устойчиво

воздействуют повторяющиеся длительные потрясения, а не сильные, но короткие и быстро проходящие впечатления.

Разнообразие специфических потребностей общества на разных временных отрезках исторического развития поражает своими различиями, противоречиями и условиями, а также заставляет исследовать этапы роста и общественного прогресса более глубоко и детально. В одних государствах смертная казнь интерпретируется как законный способ предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений. В других государствах смертная казнь рассматривается как мера борьбы с преступностью, наличие которой позволяет снизить процент совершения различных преступлений, связанных с распространением наркотиков, терроризмом, экономической коррупцией и другого.

Однако в государствах, где смертная казнь периодически применяется и служит инструментом для уменьшения преступлений и восстановления справедливости, законодательство исходит из соображений, что преступник в полной мере осознает последствия своих действий и является «рациональным» существом, оценивающим характер преступных деяний, из чего можно сделать вывод: смертная казнь, на наш взгляд, является действительно нужным и эффективным механизмом регулирования общественных отношений в уголовно-правовой среде, если преступник намеренно совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, имел конкретный мотив, цель и в полном объеме осознавал возможные последствия. Данные факты можно установить исключительно путем предоставления неоспоримых доказательств вины, что является первостепенной задачей правоохранительных органов и служит главным обоснованием применения высшей меры наказания в виде смертной казни [1].

Сократ утверждал, что смертная казнь никогда, нигде и никого не устрашала (за исключением тех, кто преступлений не совершал либо вовсе, либо таких, за которые закон устанавливал суровые наказания) [39]. Данное

высказывание обуславливается, в первую очередь, степенью серьезности уголовного наказания: суровые наказания, в большинстве случаев, угрожают тем преступникам, которые, по различным причинам, не боятся тяжести наказания или игнорируют их. Примерами таких преступников могут выступать люди в лице фанатиков-террористов, патологически агрессивных личностей, серийных маньяков, ситуативным корыстно-агрессивным преступникам и т.д.

Однако у всех высказываний и неподкрепленных исследованиями теорий есть оговорки. В случае, если установить, что «неисправимых» преступников не существует, а есть преступники, которые сложно поддаются перевоспитанию и изменению поведенческих мотивов, то из системы уголовных наказаний необходимо навсегда исключить такие виды уголовных наказаний, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь, поскольку их цель – это исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений соответственно (и преступником, и другими лицами, знающими о возможном применении высшей меры наказания). Данный вопрос является философским и не проработанным на практике, поскольку государства, в том числе и Российская Федерация, на сегодняшний день все еще находятся в развитии правового пространства и учете соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, закрепленных в Основном законе Российской Федерации [24].

Таким образом, в Российской Федерации разработка, рассмотрение и принятие нормативно-правовых актов относительно смертной казни должна идти параллельно с заранее детально продуманной государственной политикой, направленной на повышение уровня правосознания российских граждан, на осмысление ими нравственно-моральных устоев и гуманных традиций современного демократического гражданского общества.

В заключение данной главы подведем итоги и подчеркнем, что смертная казнь в истории России и отечественного уголовного права – явление закономерное, генетически произошедшее из обычая кровной мести.

Законодательное введение смертной казни как высшей меры наказания в истории России происходило постепенно, а природное предназначение смертной казни систематически изменяется в условиях становления и дальнейшего развития государства и общества.

Что касается социального предназначения смертной казни в современном обществе, то она является, по мнению некоторых ученых, сдерживающим фактором, необходимым для защиты общественных отношений от жестоких преступных деяний. По мнению других ученых, смертная казнь если выступает социально-значимым элементом, регулирующим общественные отношения в сфере уголовного права, то следует придать ее осуществлению более гуманный характер, используя практически безболезненные методы реализации исключительной меры наказания в виде смертной казни.

На сегодняшний день смертная казнь как вид уголовной ответственности и уголовное наказание предусмотрена ст. 59 Уголовного кодекса РФ [50], где обозначены основные положения, регулирующие данный вид наказания. Кроме того, смертная казнь, согласно ст. 20 Конституции РФ [24], признана как исключительная мера наказания, которая впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом только за особо тяжкие преступления против жизни. При этом преступнику (обвиняемому) предоставляется право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, что делает процесс правосудия более объективным и беспристрастным. Между тем, вопрос о необходимости применения смертной казни в современном мире был и остается резонансным и дискуссионным, а потому смертная казнь как наказание, на данный момент на территории России в исполнение не приводится.

Глава 2 История развития смертной казни в России как акта высшей меры наказания

Смертная казнь является одной из древнейших форм уголовного наказания, известных общественным формированиям. Вместе с тем, смертная казнь, в контексте ее переплетения с неотъемлемым конституционным правом на жизнь, выступает высшей, неотвратимой мерой наказания. Смертная казнь применялась задолго до того, как возникли институт уголовной ответственности и различные государства.

В данной главе мы исследуем исторический аспект зарождения смертной казни в обществе в двух срезах времени:

1. с Древней Руси до середины 20-го века;
2. с середины 20-го века (советский период) до перекалфикации применения смертной казни в соответствии с положениями российского законодательства.

2.1 Смертная казнь в период с Древней Руси и до середины XX века

Смертная казнь в рамках осуществления наказания – это значительно древнее закономерное явление, трансформировавшееся в правовом (и пред правовом) пространстве из обычая кровной мести. Смертная казнь и ее применение в российском государстве в различные периоды имела совершенно разные социальные предпосылки. Некоторыми из них были: власть и инструменты реализации власти (а также сменяемость власти и различные взгляды правителей на осуществление высшей меры наказания), количество совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений, текущий уровень развития общества и т.д. [55, с. 130]

Условно основные этапы исторического прогрессирования смертной казни как высшей меры наказания за уголовное преступление можно дифференцировать следующим образом:

1. начало 11-го века (приход христианства и издание Русской Правды Ярослава Мудрого [42]);
2. конец 14-го века (законодательное закрепление смертной казни в положениях Двинской уставной грамоты [9]);
3. конец 15-го века (корректировки преступлений, за которые могла быть назначена смертная казнь и их закрепление в Псковской судной грамоте [37]);
4. середина 16-го века (издание Судебника во времена правления Ивана Грозного [45] и безусловное усиление влияния смертной казни);
5. середина 17-го века (увеличение количества преступлений в Соборном уложении 1649 г. [44], за которые могла быть назначена смертная казнь, а также иные события);
6. различные события 18-го и 19-го веков, имеющие существенное значение для дальнейшего формирования института смертной казни в России;
7. 20-й век (заключительная стадия применения смертной казни в России).

В Древней Руси смертная казнь и ее частое применение обуславливались пресловутыми понятиями, исторически сложившимися в обществе. «Око за око» – на момент процветания Древней Руси, был основным термином, аргументирующим осуществление такого наказания, как смертная казнь. Вместе с тем, помимо того, что во времена Древней Руси все государства были далеки от современного понимания правовых государств, в некоторых источниках смертная казнь все же была официально прописана [4].

Введение смертной казни в общественное сознание и возведение данного явления в рамки нормы производилось поэтапно. Разумеется, точный отрезок времени, на котором возникла идея подобного разрешения конфликтных ситуаций, то есть путем применения смертной казни, определить не представляется возможным. Однако с уверенностью можно утверждать, что источником возникновения смертной казни послужило христианство (с некоторыми особенностями идеологических концепций и

радикальными представлениями о справедливости), а прототипом смертной казни в более раннее время являлась кровная месть [30]. Вместе с тем, в дополнение к сущности кровной мести необходимо отметить, что, с правовой точки зрения, ее существенное отличие от смертной казни в Древней Руси заключалось в том, что кровная месть не регулировалась положениями законодательных актов и существовала вне «писанного права», в то время как смертная казнь, являясь мерой наказания, закреплялась в правовых нормах законов Древней Руси. В те времена кровная месть была настолько распространена и повсеместна, а ее значение насколько глубоко закрепились в обществе и стало традиционным инструментом регулирования взаимоотношений, что власть была вынуждена санкционировать данную форму наказания, придав ей законодательное закрепление.

Со временем кровная месть практически заменилась относительно «правомерной» формой наказания – смертной казнью, а первым упоминанием смертной казни можно считать «Повесть временных лет» [34], однако, в данном документе присутствовало лишь само упоминание данного явления, а не положения относительно легитимности применения смертной казни. Впервые законодательное закрепление смертной казни было сформулировано в Русской Правде Ярослава Мудрого 1016 года [42]. С данного законодательного акта началось развитие смертной казни как официального института уголовной ответственности. В частности, в первом положении Русской Правды прописывалось: «Если убьет муж мужа, то мстить брату за брата, или отцу, или сыну, или двоюродному брату, или сыну брата» [42], что означало: муж может убить другого мужа, брат вправе отомстить за брата и т.д. Кроме того, в положениях Русской Правды [42] изначально описывается применение смертной казни в отношении не всех лиц, совершивших тяжкое преступление, а только в отношении лиц, совершивших разбойные нападения. В следующие века вплоть до конца 14-го века смертная казнь как мера наказания отрицалась общественным сознанием, чему послужил государственный запрет на ее применение,

выражавшийся в поправках в Русскую Правду [42]. Данные поправки пролоббировали сыновья Ярослава Мудрого на одном из съезде князей, после чего смертная казнь номинально перестала осуществляться, редкие случаи ее применения не перестали быть действительностью. И несмотря на то, что смертная казнь была запрещена на законодательном уровне, а большинством населения данный вид наказания отрицался – смертные казни продолжались.

Далее смертная казнь только становится все более распространенным явлением, а каждый последующий законодательный акт расширяет перечень преступлений, санкция за которые выражается в виде смертной казни. Значительным шагом в развитии смертной казни на законодательном уровне можно считать события, произошедшие в 14-м веке. Тогда, в 1397 г. смертная казнь закрепились в положениях Двинской уставной грамоты [9]. В данном «своде правил» смертная казнь применялась в отношении некоторых категорий лиц. В частности, к лицам, совершившим кражу 3 раза (к первым двум разам наказание не применялось). Кроме того, необходимо отметить, что положения Двинской уставной грамоты [9], подразумевающие наказанием смертную казнь, не применялись к лицам, совершившим убийство. Это связано с тем, что в конце 14-го века кражи, поджоги и государственная измена карались строже, чем убийство, и уже в 1467 году положения Псковской судной грамоты [37] расширила применение смертной казни (также в значительной степени в отношении воров). В положениях Псковской судной грамоты [37], помимо санкции в виде смертной казни в отношении лиц, совершивших кражи, поджоги и лиц, заподозренных в государственной измене, добавилось наказание в виде смертной казни к ворам, совершившим преступление в церкви, а также к лицам, совершившим убийство. Таким образом, в середине 15-го века убийства, которые ранее не карались смертной казнью, приравнялись к кражам и обрели аналогичное значение в уголовном праве того времени. Кроме того, в соответствии с нормами Псковской судной грамоты, смертная казнь могла быть применена к

человеку, совершившему супружескую измену или человеку, заподозренному в клевете (и ложном доносе) [37].

К концу 15-го века, а именно – в 1497 году был издан Судебник Ивана III [46], который фактически являлся сводом законов, систематизирующим существующие нормы права и общественные традиции. Данный судебник опять же расширил спектр преступлений, которые карались смертной казнью. Теперь данное наказание могло быть вменено, помимо предыдущих преступлений, вошедших в данный перечень, еще и за религиозные преступления (и преступления против церкви), поднятие бунта, душегубство и т.д. Необходимо также отметить отношение церкви к применению смертной казни в конце 15-ого века. Позиция церкви по отношению к смертной казни и вся ее деятельность, направленная на реализацию данного вида наказания, имела неоднозначный двойственный характер и заключалась в следующем:

1. с одной стороны, православная церковь, являясь носителем христианского вероучения, проповедовала отказ от осуществления смертной казни путем отмены обычая кровной мести и боролась за ограничение данного явления;
2. с другой стороны, православная церковь, выполняя важную функцию государства, сама становилась инициатором введения карательных мер в положения законодательства (подобное инициаторство церкви свидетельствовали о необходимости сильного государственного механизма, способного стать надежным проводником идеологии сильной государственной власти, чем и стала православная церковь посредством возможности сильнейшего влияния на сознание населения [4].

Следующим и основным в разрезе своего века документом, укрепившим положение смертной казни в обществе, является Судебник Ивана Грозного [45] середины 16-го века. Вместе с тем сам Иван Грозный как правитель выступал строжайшей, жестокой и безжалостной фигурой, о чем свидетельствуют исторические архивы, в которых утверждалось, что

публичная смертная казнь для Ивана Грозного выполняла не воспитательную функцию, а заключала в себе смысл физического и морального страдания преступника. Кроме того, характерной чертой смертной казни как высшей меры наказания при правлении Ивана Грозного являлась гибель преступника постепенно – для более мучительной смерти за преступление. Таким образом, в 16-м веке предпочтение отдавалось смертной казни, при осуществлении которой жизненно важные органы человека не задевались, и он погибал в сильнейших муках. Так, в момент правления Ивана Грозного, кроме того, что высшая мера наказания предусматривала сильнейшие физические и моральные страдания, смертная казнь обрела публичный характер и статус самой распространенной санкции, а также дифференцировалась на два вида:

1. обыкновенную смертную казнь, сопровождающую страдания более легкого и относительно безболезненного характера (осуществлялась в виде утопления, отсечения головы или публичное повешение);
2. квалифицированную смертную казнь, направленную именно на продолжительные моральные и физические страдания преступника (осуществлялась в виде четвертования, сожжения, колесование, сажания на кол и т.д.) [45]

Кроме того, во времена правления Ивана Грозного, помимо того, что смертная казнь была самым распространенным видом наказания, при всем ее многовариантности, активно применялись кипячение в масле или вине, а также четвертование: данные разновидности смертной казни могли быть применены за государственную измену или оскорбление царя. Вместе с тем, помимо того, что смертная казнь применялась за серьезные преступления против царя и государства, Иван Грозный был вправе применить ее к любому неугоднему человеку: холопу или другим подданным, совершившим практически любое преступление [55, с. 132]. Однако классификация и перечень преступлений, за которые традиционно и в соответствии с

положениями Судебника могла быть назначена смертная казнь, выглядели следующим образом:

1. смертная казнь предусматривалась за первую кражу, если вор пойман с поличным или в процессе пытки признался в содеянном;
2. смертная казнь предусматривалась за вторую кражу и мошенничество, если преступник сознается;
3. смертная казнь предусматривалась за разбой;
4. смертная казнь предусматривалась за душегубство, ябедничество, за убийство господина и прочее [7].

Следующий этап развития и становления института смертной казни приходится на период правления Алексея Михайловича Романова и сопровождается принятием Соборного уложения 1649 года [44] – очередного свода законов, предусматривающих смертную казнь для более, чем 60-ти видов преступлений. Помимо того, что в данном своде законов были перечислены преступления, за которые предусматривалась смертная казнь, разновидности смертной казни и описание их осуществления были описаны более, чем подробно. Например, в положениях Соборного уложения 1649 года закреплялось следующее: «Будет которой сын или дочь учинит отцу своему или матери смертное убийство, и их за отеческое или за матерне убийство казнити смертию же безо всякия пощады. А будет кто кого отравит зельем, и от тоя отравы тот, кого отравят, умрет, и того, кто такое злое дело учинит, пытати накрепко, напередь того он над кем такова дела не делывал ли, и пытав его, казнити смертию» [44]. Данные нормы возможно трактовать как применение смертной казни за убийство сыном отца или матери, а также применение смертной казни с жестокими пытками за отравление зельем с последующим наступлением смерти того, кого отравили зельем. «А будет жена учинит мужу своему смертное убийство, или окормит его отравою, а сыщется про то допряма, и ея за то казнити, живу окопати в землю, и казнити ея такую казнею безо всякия пощады, хотя будет убитого дети, или иныя кто ближния роду его, того не похотят, что ея казнити, и ей отнюд не дати

милости, и держати ее в земле до тех мест, покамест она умрет» [44] – означало, что смертная казнь применялась в отношении жен, убивших или отравивших своих мужей, в заключалась в закапывании их заживо в землю до уровня головы.

Кроме того, смертная казнь периода 16-го и 17-го веков отличалась и тем, что могла быть назначена не только за убийство, кражу и государственные преступления, но и за, на наш взгляд, совершенно «безобидные» преступления, такие как ловля селедки, торговля целебным корнем ревеня и прочее. Таким образом, смертная казнь в 17-м веке была не менее жестокой, чем в период правления Ивана Грозного. Однако данные временные отрезки в контексте применения смертной казни отличало то, что при Иване Грозном наказания в виде смертной казни применялись значительно чаще, чем при правлении Алексея Михайловича. Это связано исключительно с предпочтениями и «особенностями характера» правителя, поскольку различные преступления, совершаемые и в 16-м, и в 17-м веке в своем количественном показателе и степени жестокости совершения отличаются минимально. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что смысл применения и цель смертной казни при правлении Алексея Михайловича существенно отличалась от целей предыдущих правителей. Смертная казнь в конце 16-го и первой четверти 17-го века рассматривалась не только как эффективная мера наказания и инструмент устрашения населения (что имело место быть при публичных смертных казнях при Иване Грозном), но и, в большей степени, как «мера социальной защиты», то есть невозможность совершения последующих преступлений лицом, ранее совершившим какое-либо преступное действие [54]. На наш взгляд, в содержании данного подхода однозначно присутствует рациональность и логика, поскольку, если вероятность совершения преступником последующего серьезного и общественно опасного преступления хоть и мала, но все же не равна нулю, необходимо устранить данный субъект преступления с целью обезопасить остальных членов общества. А если рассматривать общественно опасные

преступления, совершенные в период правления Алексея Михайловича, то вероятность их совершения не была малой, а напротив – зачастую преступления повторялись неоднократно одним и тем же лицом. Применение смертной казни как «меры социальной защиты» было реализовано также в советский период, что будет более подробно исследовано позже.

Так, если прорывом в назначении и разнообразии видов смертной казни явились положения судебников Ивана III [46] и Ивана Грозного [45] (в конце 15-ого и весь период 16-ого века), то пик распространения смертной казни приходился на эпоху правления Петра I. Преступления, начиная с конца 17-ого века и по 1723 г., за которые могла быть назначена смертная казнь, с 60-ти видов были увеличены до 123-х (остальные преступления предусматривали штрафы, ссылки, лишение свободы и прочее). И хотя законодательство того времени предусматривало смертную казнь за 123 вида преступлений, исторические архивы утверждают, что фактически применение смертной казни осуществлялось лишь за убийства, мятежи, государственные измены и другие серьезные преступления, а в иных случаях смертная казнь заменялась на ссылку или клеймение. Таким образом смертная казнь и уровень частоты ее применения в период завершения правления Петра I устремилась к более низким показателям. Кроме того, по критерию жестокости и способа применения смертной казни, она также осуществлялась в условно гуманной форме: система наказаний была направлена на устранение излишних форм смертной казни. Так, актуальными видами смертной казни остались повешение, расстрел (новый вид смертной казни, учрежденный в 1716 году Воинским уставом [52]), обезглавливание и т.д. То есть, по сравнению со разновидностями смертной казни, применяемыми во времена царствования Ивана Грозного, смертная казнь в конце 17-ого и первой четверти 18-ого века, напротив, являлась инструментом быстрой смерти преступника без физических и моральных страданий, что еще раз доказывает разницу в значении и целях применения

смертной казни в 15-ом и 18-ом веках, соответственно, при разных правителях [4].

Как было сказано ранее, к концу правления Петра I частота применения смертной казни по отношению к опасным преступникам постепенно снижалась. Тенденция снижения случаев применения смертной казни продолжилась и после его смерти. Так, Елизавета Петровна, чье правление начинается с 1741 года, отменила некоторые категории граждан, к которым могла быть применена смертная казнь. Данными категориями выступили, в первую очередь, несовершеннолетнее население. Далее Елизавета Петровна – первый правитель в истории России, считающий осуществление смертной казни бессмысленным и жестоким явлением, отменила данное наказание (заменяв его на альтернативные варианты – каторгу, пожизненное заключение и другое). Это событие произошло в 1741 году, с момента восхождения Елизаветы Петровны на престол, и является важнейшим историческим этапом в трансформации института смертной казни и отношения к ней. В подтверждение твердой позиции Елизаветы Петровны относительно смертной казни, необходимо отметить, что за 20-летний период правления Елизаветой Петровной не было подписано ни одного смертного приговора [13, с. 41–43]. Данное отношение к смертной казни в теории уголовного права зачастую сравниваются с событиями 90-х годов 20-ого века и рассматриваются как прообраз введенного в 90-ые годы моратория на смертную казнь с широким применением института помилования преступников, о чем будет сказано более объемно в следующих параграфах.

Таким образом, смертная казнь как мера наказания в России была отменена в 1741 году, однако общественно-государственные процессы, способствующие ее очередному внедрению в систему уголовных наказаний после продолжительной паузы, привели к тому, что в 1754 году смертная казнь вновь вошла в уголовно-правовую систему России. Однако отличие смертной казни 1754 года от ранее осуществляемой заключалась в том, что теперь смертная казнь именовалась «политической» и выражалась в ссылке

преступника на каторжные работы, а в некоторых случаях, в зависимости от тяжести преступления, с предварительной экзекуцией в виде применения кнута и вырывания ноздрей. В последнем случае, разумеется, такой вид смертной казни применялся и в качестве карательной меры, и в целях устрашения других преступников [18].

В традиционном виде смертная казнь вновь вошла в жизнедеятельность и функционирование российского государства при правлении Екатерины II в 1775 году, когда в январе состоялась публичная казнь в виде четвертования, которая была осуществлена в отношении Емельяна Пугачева, а в отношении его ближайших союзников – осуществили повешение. Уже к концу 18-ого века – в 1785 году Екатериной было законодательно запрещено производить смертную казнь и телесные наказания в отношении дворян (данный запрет нашел свое выражение в положениях Жалованной грамоты дворянству [14] – правовом акте, состоящем из манифеста и 4-ех разделов).

«Таким образом, во второй половине 18-ого века в русском уголовном законодательстве наблюдается тенденция к сокращению смертной казни, а на практике – к ограничению ее применения. В это же время появляются первые выступления против применения смертной казни в уголовной политике, что скорее всего было связано с появлением необходимости отмены крепостного права, а, соответственно, пересмотра подхода к уголовным санкциям с точки зрения требований новой просветительской эпохи» – утверждает Т.В. Шатковская в своем учебном пособии «История отечественного государства и права» [56]. На наш взгляд, данное высказывание является объективным и соответствующим действительности того времени. С законодательным закреплением запрета применения смертной казни постепенно начинает прогрессировать концепция гуманизации правосудия и избавления приговоров от излишней жестокости.

Так, в следующем столетии – 19-ом веке, от применения смертной казни практически отказались, сохранив эту меру наказания лишь для политических преступников. При правлении Александра I (1801-1825 гг.)

смертная казнь применялась значительно меньше, чем в предыдущий век. Можно сказать, ее применение в количественном показателе вышло на плато и распределилось практически равным образом в каждый последующий год: за 25 лет правления Александра I было казнено 24 человека (необходимо учесть, что публичность казней также была устранена, и при правлении Александра смертные казни осуществлялись без массового скопления наблюдателей). Так начало 19-ого столетия традиционно стало новым этапом в истории реализации смертной казни. Однако отказ от смертной казни все еще не был полностью приведен в исполнение [41].

Таким образом, хоть смертная казнь и телесные наказания были отменены на законодательном уровне, в российском уголовном праве это имело лишь номинальное значение. На практике телесные наказания в 18-19 вв. все еще имели место быть и, вместе с тем, зачастую они приводили к смерти преступника, что фактически нарушало положения действующего законодательства, однако, долгое время на этот факт не брался во внимание и не рассматривался как нарушение прав человека и нечто существенное. И хотя телесные наказания продолжали применяться при приведении приговора в исполнение, к концу 19-ого века уже существовали предпосылки для его устранения из уголовно-правовой системы и, начиная с 1891 года по начало 20-ого века, смертная казнь ни разу не была приведена в исполнение. Но с началом Первой русской революции 1905 года смертная казнь приобрела повсеместный характер: согласно статистике, за период с 1905 по 1906 гг. было расстреляно около 4000 человек (в основном, за государственные преступления, такие как бунт и возмущение народа, которые считались серьезнейшими преступлениями в уголовном праве начала 20-ого века, но это не умаляет огромное количество человек, подвергшихся высшей мере наказания) [54].

«Карательная деятельность государства, относящаяся, прежде всего к совершившимся преступным деяниям, не может быть включена в предупредительную деятельность государства и не может быть оправдана и

объяснена одним правом самообороны общественной, если только не придавать самому понятию обороны несвойственной ему, чрезвычайно широкий смысл» – утверждал Н. С. Таганцев в своем труде «Смертная казнь» 1913 года [47]. Кроме того, Н.С. Таганцев придерживался мнения, что смертная казнь является альтернативой уголовным штрафам и выступает их заменой, а потому, в ней заинтересовано государство, а не потерпевший [47]. Вместе с тем, профессор С.Н. Викторовский, посвятив свою деятельность изучению природы смертной казни и ее историческому развитию, придерживался следующей позиции: начиная с конца 15-ого века смертная казнь становится во главе всех наказаний [4]. С двумя приведенными высказываниями невозможно не согласиться, поскольку, в частности, беря во внимание слова С.Н. Викторовского, следует подтвердить: действительно, с момента принятия Судебника 1497 года [46], смертная казнь переквалифицировалась из исключительной меры наказания (хоть и выступающей в качестве наказания за достаточно широкий круг преступлений) в повсеместные экзекуции, сопровождающиеся моральными и физическими страданиями преступников, а далее только укрепила свои позиции с принятием Судебника Ивана Грозного в 1550 году [45].

Следующие годы в контексте отношения к смертной казни и частоты ее применения как кары за уголовные преступления подразделяются на несколько периодов:

1. период «красного террора» и расстрел заложников по классовому признаку. После революции 1917 года отношение к смертной казни, в первую очередь, со стороны государства, было неоднозначным. Она отменялась и возвращалась в законодательство каждым последующим нормативно-правовым актом, причем, данные действия носили продолжительный характер и происходили на протяжении пяти лет;
2. послереволюционный период и определение лиц, в отношении которых могла быть применена смертная казнь. С 1922 года законодательство определяет категории лиц, не попадающих под крайнюю меру наказания.

Данными категориями выступили беременные женщины и несовершеннолетние граждане. Начинается более системное развитие уголовного законодательства, вместе с чем нормы применения смертной казни становятся более конкретными. Таким образом, смертная казнь распространялась на несколько категорий лиц: расстрелу могли быть подвержены лица, осуществляющие революционную деятельность, а также за должностные преступления и превышения полномочий, за государственные хищения и преступления, совершенные в военное время;

3. период «большого террора». В данный период – с 1937 по 1938 гг. пик применения смертной казни достиг своего максимума (было вынесено около 800000 смертных приговоров) [54].

После окончания периода «большого террора» и вынесения предельного количества смертных приговоров, И.В. Сталин принял решение отменить высшую меру наказания в виде смертной казни в 1947 году, и, на наш взгляд, это были мнимые попытки прийти к начальной стадии гуманности, поскольку уже в начале 50-х годов смертная казнь была восстановлена, причем им же. Согласно научным исследованиям и историко-литературным источникам, решение И.В. Сталина об отмене смертной казни, принятое в 1947 году носило характер политической акции. Это обуславливалось тем, что глава государства изъявлял желание продемонстрировать перед другими политическими фигурами различные преимущества процветающего в СССР социализма, а также представить другим государствам то, что в Советском Союзе показатель уровня преступности стремится к минимуму, а все властные государственные органы нацелены не на расправу с лицами, совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления, а на их перевоспитание [30]. «Данный шаг был политически расчетливым мероприятием, которое должно было показать, с одной стороны, что неслыханные жертвы, понесенные советским народом в борьбе за независимость СССР, оценены правительством (необходимо было успокоить общественное мнение), а с другой – продемонстрировать перед

всем миром приверженность большевистской партии к отмене смертной казни, ввиду разгрома политической оппозиции и единства советского народа под руководством товарища Сталина» – утверждает С.В. Жильцов в своем научном труде, посвященном всестороннему исследованию смертной казни и ее правовой природы [15]. Фактически же, в период отмены смертной казни негласно высшая мера наказания в виде расстрела могла применяться в отношении сотрудников МГБ. В целом советское общество того времени было еще далеко до полноценной отмены смертной казни, однако, количественным прорывом в данном вопросе стало то, что смертная казнь в виде расстрела стала применяться только за уголовные преступления, совершенные с целью подрыва государственности и вредительства государству (государственная измена, хищение государственного имущества в крупных размерах), умышленные убийства с отягчающими обстоятельствами и другое.

Относительно частого применения высшей меры наказания в период правления И.В. Сталина возможно сказать следующее:

1. смертная казнь в рассматриваемый период воспринималась как «высшая мера социальной защиты», концепция которой заключалась в непосредственной защите общественности от особо опасных преступников и потенциально возможных повторных преступлений;
2. смертная казнь применялась (в отличии от подавляющего большинства других стран) как противодействие внешним агрессорам, которое выражалось в признании обвиняемых в шпионаже и дальнейшей расправы с ними в виде применения смертной казни [55, с. 130–132].

Кроме того, необходимо отметить, что во времена власти И.В. Сталина в некоторых случаях смертная казнь могла быть отменена в связи с «революционной целесообразностью». Например, советский физик-академик Л.Д. Ландау, еще в довоенное время, за действительно написанные им антисоветские листовки, был арестован и приговорен к смертной казни. Физик-академик, за время, пока приговор о применении в отношении него

смертной казни был в процессе подготовки, провел 1 год в тюрьме. Однако его научный руководитель П.Л. Капица написал письмо В.М. Молотову (государственному деятелю того времени и одному из организаторов репрессий) с просьбой выпустить Л.Д. Ландау из тюрьмы, поскольку физик-академик «очень нужен для работы» [17]. Таким образом, Л.Д. Ландау был выпущен из тюрьмы, реабилитирован и восстановлен в должности в Институте физических проблем им. П.Л. Капицы. Данное явление, как уже было сказано ранее, в исторических источниках именуется «революционной целесообразностью».

Таким образом, уже после смерти И.В. Сталина смертная казнь и ее применение значительно снизилось, и теперь уже высшая мера наказания могла быть назначена за такие категории преступлений, как государственные, экономические и преступление против личности. Более подробно данный момент мы осветим позже. Окончательная же отмена смертной казни в России датируется 16.04.1997 г.

2.2 Применение смертной казни в СССР и современной России

Изменение правового положения смертной казни в нормах российского законодательства происходило постепенно и последовательно, но после распада СССР количество случаев применения смертной казни резко свелось к минимуму. Разберем данный момент более подробно.

Началом снижения смертных приговоров, на наш взгляд, возможно считать 1962 год: тогда категория преступлений, за которые могла быть назначена смертная казнь, сократилась и состояла из: экономических преступлений против государства (например, «валютные махинации»), политических преступлений против государства (например, государственная измена) и тяжких и особо тяжких преступлений против личности (например, убийства с отягчающими обстоятельствами или изнасилования). В это же время смертная казнь могла применяться за взяточничество, но не во всех

случаях, а по усмотрению государственных органов власти. По статистике, в период с 1962 по 1990 гг. количество лиц, приговоренных к смертной казни, насчитывалось около 24500 человек, преимущественное количество из которых составляли мужчины, а о применении смертных приговоров в отношении женщин известно мало: в соответствии с историческими данными, таких случаев с 1962 по 1990 гг. было три. На наш взгляд, в рассматриваемый период прослеживается значительное снижение количества смертных приговоров, особенно если сопоставлять данный промежуток времени с периодом репрессий И.В. Сталина в довоенные и послевоенные годы [54].

Вместе с тем применение смертной казни существенно сократилось после распада СССР, однако, данное явление еще не могло быть искоренено полностью. Так, начиная с 1991 и заканчивая 1996 гг. приведенные в исполнение смертные приговоры были установлены в количестве всего 163 фактов их осуществления. Последующее сокращение влияния высшей меры наказания и случаев ее применения пришлось на середину 1996 года, когда Россия, ввиду объективных причин и факторов была готова войти в перечень стран-участников и состав Совета Европы. В свою очередь, вхождение в Совет Европы предусматривало уже не частичную, как ранее, а полную отмену применения смертной казни на территории государства [55, с. 136–137]. В связи с этим событием Президент России того времени – Б.Н. Ельцин в 1996 году издал Указ № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [51]. Пункт 1 данного указа провозглашал: «Правительству Российской Федерации в месячный срок подготовить для внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона о присоединении Российской Федерации к Протоколу N 6 от 22 ноября 1984 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года» [51]. В свою очередь, в первом же положении Протокола N 6 было указано: «Смертная казнь отменяется. Никто не может

быть приговорен к смертной казни или казнен» [36]. Соответственно, одним из важнейших условий, необходимых для того, чтобы государство вошло в состав Совета Европы было согласие с положениями данного международного правового акта.

Так, в связи с тем, что Россия осуществляла все действия, необходимые для вхождения в страны-участники Совета Европы, последний преступник – серийный убийца и педофил С.А. Головкин, подверженный смертной казни, был расстрелян в августе 1996 года. И после 1996 года и приведенного в действие расстрела смертную казнь фактически отменили, то есть, она запрещалась на законодательном уровне до момента, пока Б.Н. Ельцин в индивидуальном порядке не рассмотрит прошение о помиловании, но позднее ситуация сложилась таким образом, что Президент России в лице Б.Н. Ельцина просто перестал рассматривать прошения, тем самым, негласно не оставив вариативности разрешения тех или иных случаев [13, С. 41-44]. Иными словами, в 1996 году начал действовать мораторий на применение смертной казни на территории России, однако ввиду того, что мораторий был негласным – он не был опубликован ни в одном источнике, а оттого – не являлся юридически действующим. Но двумя годами позднее Конституционный Суд все-таки разрешил данную коллизию: в феврале 1999 г. на законодательном уровне провозгласил объявил осуществление смертной казни неконституционным по причине в отсутствия судов присяжных на территории государства [35].

Таким образом, официальной датой моратория на применение смертной казни в России возможно считать 2 февраля 1999 года, когда Постановление Конституционного Суда № 3-П [35] вступило в силу. Однако данному официальному документу и его вступлению законную в силу предшествовали некоторые события:

1. 1996 год: вступление России в Совет Европы и последующее обязательство ратификации Протокола N 6 [36] (со стороны России как со стороны члена Совета Европы) и издание Б.Н. Ельциным Указа 724 «О

поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [51];

2. 1997 год: подписание Протокола N 6 [36], но отсутствие ратификации со стороны России (что означает, что смертная казнь все же применялась вплоть до 1999 года и вступления в силу Постановления Конституционного суда № 3-П [35]).

Вместе с тем, как и все моратории, этот – принятый в конце 90-х годов, выступал временной мерой. Предполагалось, что после того, как во всех субъектах РФ введут суды присяжных (что является необходимым условием для отмены моратория на смертную казнь и начало ее применения), приостановление смертной казни будет не актуально и данная мера теоретически будет осуществляться вновь. Однако, после введения суда присяжных в 2010 году в Чеченской Республике – последнем субъекте, где еще не было данного «инструмента правосудия», смертная казнь, в соответствии с Определением Конституционного суда № 1344-О-Р от 2009 года [32], так и не стала применяться вновь. Свое решение Конституционный Суд аргументировал тем, что в настоящее время Российская Федерация совершила необратимый переход к современному обществу, где преобладают положения «гуманного» законодательства, а также к обществу, признающему права, свободы и законные интересы личности высшей ценностью государства и объектом его правовой защиты [32].

Таким образом, в данной главе нами были исследованы этапы исторического развития смертной казни и становление института смертной казни как вида уголовного наказания на территории российского государства. Мы определили, по каким преступлениям могла применяться смертная казнь в период Древней Руси с приходом в социум того времени христианства и его повышенного влияния на сознание населения. Мы выяснили, по каким причинам и применялась смертная казнь с принятием Судебника Ивана III [46] (расширивший спектр преступлений, за которые могла быть назначена смертная казнь и добавил в данный перечень

религиозные преступления, поднятие бунта, душегубство и прочее) и далее – как смертная казнь участилась и стала более жестокой с вступлением в силу положений Судебника Ивана Грозного [45].

Также нами были исследованы различные виды смертной казни и, путем анализа, мы определили, что, например, во времена правления Ивана Грозного, кроме того, что высшая мера наказания предусматривала сильнейшие физические и моральные страдания виновного в преступлении лица, смертная казнь обрела публичный характер и статус самой распространенной санкции, а также дифференцировалась на два вида:

1. обыкновенную смертную казнь, сопровождающую страдания более легкого и относительно безболезненного характера (осуществлялась в виде утопления, отсечения головы или публичное повешение);
2. квалифицированную смертную казнь, направленную именно на продолжительные моральные и физические страдания преступника (осуществлялась в виде четвертования, сожжения, колесование, сажания на кол и т.д.) [45]

Кроме того, мы определили, что смертная казнь в 17-ом веке была не менее редким явлением, чем в период правления Ивана Грозного: она могла быть назначена не только за убийство, кражу и государственные преступления, но и за, на наш взгляд, совершенно «безобидные» преступления, такие как ловля селедки, торговля целебным корнем ревеня и т.д. А далее, с началом правления Петра I смертная казнь и случаи ее применения начали постепенно снижаться.

Таким образом, анализируя исследованный материал, можно сказать о том, что Россия проделала огромный путь в развитии института уголовной ответственности и пришла к гуманному, по современным критериям, отношению государства и общества к применению высшей меры наказания. Так, исполнив последний смертный приговор в конце прошлого столетия, Россия совершила очередной шаг на пути становления государства как правового и прогрессивного. И на сегодняшний день российское государство

действительно на законодательном уровне пришло к тому, что жизнь человека – это высшая ценность, даже в случае, если речь идет о преступнике, совершившем особо тяжкое преступление.

Глава 3 Дискуссионные вопросы применения смертной казни

Как мы уже выяснили, смертная казнь, учитывая все этапы ее исторического развития, а также нестабильное положение в современном общественном пространстве и неоднозначное отношение к ней, является высшей мерой наказания, сущность которого состоит в легальном лишении жизни лица, виновного в тяжком преступлении. Однако несмотря на формальную определенность данного явления, вопросы практического применения смертной казни, после стольких этапов развития, трансформации, а также, в зависимости от времени и эпохи – эфемерного положения в государствах, по сей день остаются дискуссионными и резонансными.

В связи с этим, в данной главе нам необходимо исследовать различные позиции современных государств относительно применения смертной казни: выяснить сторонников и противников ее применения, исследовать аргументации «за» и «против», а также проанализировать, действительно ли пожизненное заключение может быть равнозначной альтернативной смертной казни, и по каким причинам это может быть не вполне соразмерной вариацией высшей меры наказания.

3.1 Сторонники применения смертной казни

Сторонники применения высшей меры наказания и, в частности, сторонники возобновления реализации смертной казни в России, строят свои утверждения на некоторых основаниях, которые мы тщательно исследуем в данном параграфе.

По статистическим данным, сторонников применения смертной казни насчитывается меньше, чем противников реализации высшей меры наказания на современном этапе развития общества. Возможно, это связано с тем, что выявить истинное число адептов применения смертной казни и

положительного к ней отношения не представляется реальным, а также с тем, что у всех показателей статистики есть погрешность. В любом случае, выяснить точное количество сторонников и противников смертной казни не удастся, но вместе с тем, следует исследовать позицию и тех, и других представителей аргументов «за» и «против», а затем прийти к определенным выводам.

Переходя к непосредственному раскрытию доводов относительно необходимости применения смертной казни, следует отметить, что, как правило, преобладающее число сторонников смертной казни придерживаются мнения, что она является справедливым возмездием за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. С одной стороны, данное утверждение существенным аргументом, однако напротив, данный аргумент, даже в случае признания его справедливости, противопоставляется конституционному праву на жизнь, тем самым, разрушая фундамент прав человека. Исследуем данный аспект и другие аргументы относительно применения смертной казни более подробно.

Основные постулаты, которых придерживаются сторонники применения смертной казни, выражаются в следующем:

1. возобновление применения смертной казни послужит инструментом восстановления справедливости за особо жестокие преступления;
2. стопроцентное отсутствие рецидива, то есть, посредством возобновления применения смертной удастся достичь абсолютной социальной защиты общества от рецидивов преступлений опасных преступников (поскольку, технически, субъект преступного посягательства будет ликвидирован);
3. смертная казнь является более экономичной мерой наказания для государства, чем, например, пожизненное заключение (например, элементарное сокращение затрат на содержание преступников);
4. смертная казнь как высшая мера наказания служит эффективным средством предупреждения преступлений, поскольку является инструментом устрашения преступников [1].

Исследуем каждый аргумент более подробно и выясним, действительно ли они являются справедливыми, экономически более выгодными и эффективными для государства и общества.

«Возобновление применения смертной казни послужит инструментом восстановления справедливости за особо жестокие преступления». Данный аргумент зачастую является первостепенным при положительном упоминании смертной казни как одной из мер уголовного наказания. По нашему мнению, с одной стороны, смертная казнь, действительно, может послужить относительно справедливым наказанием преступника за совершенное преступление (будь то жестокое убийство или терроризм). И, если вернуться к истокам формирования института смертной казни, то можно отметить, что в предыдущие века кровная месть и возмездие в форме «око за око» были особенно актуальны. Однако, с течением времени, общество естественным образом развивается, и закономерно меняются как отношение государства к применению смертной казни, так и отношение общества к конституционному праву на жизнь.

В современном мире ценность жизни приобрела приоритетное значение, а сознание социума все больше приближается к упорядоченной системе построения общества, в котором жизнь человека является его неотъемлемым правом. «Было бы разумнее смертную казнь временно сохранить в качестве чрезвычайного наказания, разрешая ее применение только за некоторые отдельные, особенно опасные преступления, например за терроризм и совершение умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах» – приводит утверждение К. Киммеля в своем научном труде «Исследование о смертной казни» профессор А.Ф. Кистяковский [18].

На наш взгляд, в данном высказывании есть рациональность и логика, поскольку, хоть современное общество довольно давно спрогрессировало настолько, чтобы избавиться от устаревших концепций кровной мести и способа возмездия «око за око», но достижение справедливости в отношении наказания особо опасных преступников имеет место быть. Кроме того,

данной позиции придерживается бывший губернатор Кемеровской области А.Г. Тулеев. Во времена своего пребывания на должности губернатора Кемеровской области, он настаивал на введении смертной казни для некоторых категорий преступников, в частности, для террористов и лиц, осуществляющих распространение наркотиков, поскольку: «Только высшая мера наказания может сделать эффективной борьбу с этим злом. Посредством возобновления применения смертной удастся достичь абсолютной социальной защиты общества от рецидивов преступлений опасных и особо опасных преступников» [48]. На наш взгляд, данный аргумент является самым весомым среди остальных, представленных нами выше. Если учесть, что преступник, совершая особо опасное преступление, попадает в место лишения свободы и проводит там, в среднем, 15–20 лет, то по истечению этого времени, выйдя из места лишения свободы, человек будет практически не способен адаптироваться под новые внешние условия и социализироваться должным образом.

Скорее всего, после такого долгого времени пребывания во враждебной, криминальной среде, которую из себя представляет место лишения свободы, преступник продолжит совершать преступления. На наш взгляд, это связано с полноценным формированием «криминального типа» личности преступника и привычных сценариев поведения, изменить которые практически невозможно. Вместе с тем, по этой причине, как уже было нами рассмотрено ранее, в СССР смертная казнь именовалась как «мера социальной защиты», действующая как стопроцентная гарантия того, что данный преступник больше не навредит государству и обществу [11, с. 35-36].

«Смертная казнь является более экономичной мерой наказания для государства, чем пожизненное заключение». Данный аргумент является самой прагматической вариацией «за» осуществление смертной казни. Сторонники данного высказывания оперируют тем, что финансовые средства государства расходуются нецелесообразно, а деньги налогоплательщиков

излишне тратятся на содержание преступников, которые больше не принесут пользы обществу. По этому поводу высказывался ранее приведенный нами профессор А.Ф. Кистяковский. Он утверждал следующее: «Единственное преимущество смертной казни в глазах народов состоит в том, что она является очень простым, дешевым и не головоломным наказанием» [18]. Однако, на наш взгляд, финансовый аспект вопроса применения смертной казни является вторичным и в полной мере не выступает как полноценный аргумент, а может быть только дополнением к приведенным нами ранее. Объясним более подробно.

В вопросе применения смертной казни сопоставляются два элемента:

1. конституционное право на жизнь – неотъемлемое право человека;
2. восстановление справедливости (или наказание, соразмерное содеянному).

Оба перечисленных элемента проистекают из области нравственности и, в некоторых случаях, могут быть разрешены путем долгих философских дискуссий. Финансовая же сторона применения смертной казни, на наш взгляд, не может быть сопоставлена с лишением человека жизни и отниманием у него конституционного права на жизнь.

Таким образом, хоть, по мнению многих, смертная казнь является более экономичной мерой наказания для государства, чем пожизненное заключение, данный аргумент не может считаться весомым и особо значимым в данном контексте, несмотря на то, что на содержание лиц, находящихся в местах лишения свободы, расходуется немало денежных средств. Одновременно с этим следует учесть, что не все, лица, пребывающие в местах лишения свободы, могли быть подвергнуты смертной казни: большая часть преступников (которых также требуется содержать за счет государства) находится в данных учреждениях за иные преступления [6, с. 547-548].

«Смертная казнь как высшая мера наказания служит эффективным средством предупреждения преступлений, поскольку является инструментом устрашения преступников». Среди сторонников применения смертной казни

существует мнение, что высшая мера наказания и частота ее реализации влияет на последующие потенциально совершаемые жестокие преступления. По данному вопросу высказался кандидат юридических наук А.С. Никифоров, некоторое время исследовавший институт смертной казни. Он утверждал, что смертная казнь не только не останавливает и не сокращает преступность, но и способствует ее росту [31, с. 64]. Данное мнение подтверждают научные исследования и статистические данные (охватывающие преступления, совершенные на территории России), которые мы приведем далее:

1. в 1994 году по отношению к 1990 году количество умышленных убийств возросло на 103,4%;
2. в 1995 году по отношению к 1991 году количество умышленных убийств возросло на 104,3%.

Приведенные на примере России данные свидетельствуют о том, что применение смертной казни как разновидность уголовного наказания не является сдерживающим фактором для роста преступности, напротив – она продолжает расти [54].

В подтверждение приведенной статистике высказывался З.М. Черниловский, который в своем научном труде, затрагивающем историко-философский аспект смертной казни, высказал следующую позицию: «К опровержению того, что смертная казнь сдерживает преступность, можно добавить, что в странах, где существуют строгие наказания, высок уровень преступности, и напротив, нередко там, где повышается уровень преступности, появляются более жесткие наказания, расширяются масштабы их применения. Если предположить, что здесь есть зависимость, то необходимо решить, что от чего зависит: рост преступности ведет к более строгим наказаниям, расширению их применения, или, наоборот, чем больше людей наказывают, чем большее их число проходит «тюремные университеты», тем выше криминогенный потенциал общества» [55, с. 135].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, хоть сторонники смертной казни и опираются на убеждение, что смертная казнь служит инструментом устрашения преступников, фактически, на примере России, это не является аксиомой: напротив: все большее количество деятелей науки опровергают этот факт. Вместе с тем, на примере применения смертной казни в Китае, возможно заметить, что не все так однозначно, как кажется изначально. В пределах Китая реализация смертной казни выступает действенным сдерживающим фактором для многих видов преступлений. Смертная казнь в данном государстве применяется как за жестокие убийства, так и за взятки или торговлю наркотиками. Возможно, по этой причине, на сегодняшний день в Китае количество перечисленных преступлений стремится к минимуму [3, с. 50].

Таким образом, в данном параграфе мы выяснили, что сторонники смертной казни, высказывая свое отношение в положительном ключе к данному виду уголовного наказания, опираются на несколько причин:

1. восстановление справедливости;
2. соразмерность совершенному деянию;
3. невыгодность для государства с точки зрения распределения финансовых средств;
4. элемент устрашения преступников, а потому – постепенное снижение преступности.

Разумеется, каждый представленный аргумент имеет место быть, даже в контексте современного общества, стремящегося к гуманизму во всех отношениях. Однако несмотря на то, что каждый аргумент имеет право на существование, как мы уже выяснили, на каждую точку зрения существует несколько опровержений, поэтому в данном вопросе не может быть однозначного ответа. Необходимо так же добавить, что на современном этапе развития российского общества, политические партии так же высказывают полярные точки зрения относительно применения смертной казни. Сторонниками реализации высшей меры наказания выступают лидеры

партий от ЛДПР и КПРФ. Первые предлагают ввести санкцию в виде смертной казни за терроризм и коррупцию в сфере терроризма, а вторые – за коррупционные преступления и хищение государственной собственности в особо крупных размерах [40].

Кроме того, следует добавить то, что сторонниками реализации смертной казни являлись И. Кант и Г. Гегель, считавшие смертную казнь центральным звеном теории справедливого возмездия, а также утверждающие, что наказание должно быть соразмерно содеянному [7]. Однако, в современный период противников данной меры уголовного наказания все-таки больше, чем сторонников, в том числе и среди представителей власти. Рассмотрим данный момент более подробно в следующем параграфе.

3.2 Противники применения смертной казни

«Смертная казнь от имени государства подрывает одно из важнейших нравственных представлений – представление о неприкосновенности человеческой жизни. Наличие института смертной казни дегуманизирует общество» – высказался советский ученый А.Д. Сахаров [43], причислявший себя к однозначным противникам реализации смертной казни на территории России. Вместе с ним к противникам смертной казни в различные эпохи относились Л.Н. Толстой, Ч. Беккариа, Ч. Диккенс, В. Гюго, Н. Бердяев, А. Камю, В. Розанов, Н.С. Таганцев, П.И. Пестель, М. Волошин и многие другие.

Противники применения смертной казни, как правило, ссылаются на морально-этические соображения относительно данного вопроса: они придерживаются христианской позиции, сущность которой заключается в постулате «не убий». Логика их рассуждений стремится к мысли, что государство должно быть гуманным по отношению ко всем своим гражданам, в том числе, и преступникам: государство не имеет право убивать

даже с целью справедливости. Иными словами, государства не может равняться тому, кто воспроизводит смертные приговоры и приводит их в исполнение.

В основном, противники применения смертной казни строят свои убеждения относительно данного вопроса, исходя из следующих соображений:

1. реализация смертной казни дегуманизирует общество;
2. смертная казнь не уменьшает количество преступлений и не является средством устрашения преступников, а напротив – порождает новые преступления;
3. возможность совершения судебных ошибок и смертной казни невиновных лиц;
4. смертная казнь технически не может привести преступника к осознанному исправлению, а также не может позволить ему полноценно обдумать свои действия, чтобы в последующем их не совершать (иными словами, смертная казнь не выполняет воспитательную функцию, а противники применения смертной казни считают, что это важнейшее звено в линии судьбы любого человека, в том числе, преступника) [6, с. 549].

Разъясним представленные аргументы более подробно и противопоставим их аргументации сторонников смертной казни, если противопоставление будет возможно.

«Реализация смертной казни дегуманизирует общество». Как и само наличие института смертной казни, по мнению А.Д. Сахарова, дегуманизирует общество. Кроме того, по мнению противников смертной казни, ее реализация противоречит и подрывает нравственные и правовые устои общества. «Длительная эволюция общества, общий гуманистический подъем, воспитывающий в людях глубокое преклонение перед жизнью и человеческим разумом, и большее внимание к трудностям и проблемам ближнего могут привести в будущем к снижению преступности и даже полной ее ликвидации» – считал А.Д. Сахаров [43]. На наш взгляд, в

приведенном высказывании есть рациональность и, если учитывать то, что современное общество стремительно близится к возведению гуманизма и толерантности в абсолют, общество в большей части потенциально должно противиться возобновлению применения смертной казни в России.

Аналогичную позицию высказывают В.В. Путин и Д.А. Медведев. Они, являясь противниками применения смертной казни, уверена, что, осуществляя смертную казнь в отношении граждан государства и даже преступников, государство воспитывает других своих граждан в жестокости и порождает жестокость со стороны граждан в отношении друг друга и в отношении самого государства [40]. Действительно, данный аргумент возможно подытожить и сказать, что порождение жестокости граждан по отношению друг к другу фактически ведет к стремительной дегуманизации общества.

«Смертная казнь не является средством устрашения преступников, а напротив – порождает новые преступления». В прошлом параграфе мы уже выяснили, что, хоть по мнению многих сторонников высшей меры наказания, смертная казнь служит инструментом устрашения преступников и средством снижения преступлений, на практике данное утверждение является сомнительным, а согласно нескольким исследованиям и статистическим данным – даже ошибочным. Кроме того, известно достаточно случаев, когда смертная казнь, напротив, порождала новые тяжкие преступления. В подтверждение данного факта мы можем привести данные о том, что и в СССР, и в России, в некоторых случаях, преступник, совершивший убийство и стремясь уйти от уголовного наказания, убивал не только жертву, но всех возможных свидетелей [13, с. 41–43].

Для некоторых видов наказания, в том числе, для граждан некоторых государств (например, Китая) смертная казнь, как мы уже выяснили в прошлом параграфе, возможно и может выступить эффективным сдерживающим фактором, однако, логично предположить, что далеко не для всех. К примеру, на наш взгляд, для террористов или серийных маньяков,

смертная казнь не будет являться сдерживающим фактором, поскольку, учитывая то, какие особо опасные преступления они совершают, данные преступники не думают о последствиях, и возможность применения в отношении них высшей меры наказания – не является аргументом прекращения совершения бесчеловечных преступлений.

«Возможность совершения судебных ошибок и смертной казни невиновных лиц». Данный аргумент противников смертной казни является самым основным и самым распространенным среди дискуссий о применении смертной казни. Реализация смертной казни неизбежно сопряжена с периодическим допущением судебных ошибок, и риск совершения судебной ошибки существует и не может быть исключен ввиду человеческого фактора. Однако, если судебные ошибки совершаются в отношении лица, которое впоследствии будет содержаться в местах лишения свободы и, в случае проведения повторного следствия – и выяснения новых обстоятельств дела будет установлено, что лицо невиновно, оно будет реабилитировано, то в случае с осуществлением смертной казни реабилитация будет невозможна.

Данный аргумент действительно является важнейшим при обсуждении целесообразности применения смертной казни. Это связано с тем, что жизнь человека и его фундаментальное конституционное право на жизнь является как первостепенной ценностью и неотъемлемым правом человека, так и высшей ценностью государства, поскольку в глобальном смысле государство – это его народ. «При решении вопроса о смертной казни особое значение приобретают судебные ошибки, уровень которых может быть достаточно высок, в том числе по причине недобросовестной или неквалифицированной защиты обвиняемого. В случае исполнения смертных приговоров судебные ошибки становятся неисправимыми» – утверждает А.В. Чайка в своем научном труде под названием «Смертная казнь: «за» и «против» [7].

«Смертная казнь не может привести преступника к осознанному исправлению». По мнению противников применения смертной казни, весь смысл уголовного наказания направлена на перевоспитание преступника, а

также на его добровольное стремление к исправлению. По этой причине действующим законодательством предусмотрены различные виды санкций: лишение свободы, общественные работы, исправительные работы и прочее. Смертная казнь естественным образом не позволяет преступнику одуматься и не предусматривает воспитательной функции, а значит – никак не может привести преступника к исправлению.

На наш взгляд, данный аргумент не применим к преступникам, в отношении которых может быть назначена смертная казнь. Данное высказывание возможно рассматривать лишь как потенциальный способ регулирования поведения преступника, совершившего не тяжкое и тем более не особо тяжкое преступление, за которое смертная казнь не может быть предусмотрена в силу малозначительности преступления (отсутствия соразмерности содеянному).

Таким образом, ранее нами была рассмотрена аргументация сторонников применения смертной казни, а в данном параграфе – различные мнения противников реализации высшей меры уголовного наказания. На наш взгляд, и мнения «за», и мнения «против» смертной казни по-своему обоснованы и имеют место быть в контексте современных реалий. Существенное значение при высказывании позиции относительно применения смертной казни либо же против ее применения, на наш взгляд, имеют два определяющих фактора:

1. сопоставление совершенного преступления и уместности реализации высшей меры наказания (оценка соразмерности данных категорий);
2. отношение к конституционному праву на жизнь и допустимость (либо, напротив, неприемлемость) отнятия у человека жизни.

Резюмируя все вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что адепт той или иной точки зрения исключительно сам решает, к какой группе сторонников ему относиться. В таком дискуссионном и, с другой стороны, философском вопросе относительно применения смертной казни, не существует истинно верной позиции.

В разные эпохи, при различных правителях, отношение общества и государства к реализации высшей меры наказания было разнообразным. В современный период государства, в частности, Российская Федерация, выбирает более гуманный способ наказания для особо опасных преступников и не применяет смертную казнь. Однако, во-первых, это не исключает того, что сторонники положительного влияния смертной казни на общество могут высказывать свое мнение и оно имеет право на существование, а во-вторых, неприменение смертной казни в России в настоящее время не значит, что она больше никогда не будет применяться.

3.3 Пожизненное заключение как альтернатива смертной казни

«Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста» – закрепляется в положениях ст. 57 Уголовного кодекса РФ [50].

В данном параграфе нам необходимо разобраться, является ли пожизненное лишение свободы полноценной альтернативой смертной казни или же пожизненное лишение свободы как уголовное наказание не может быть назначено вместо смертной казни. Если рассматривать смертную казнь как санкцию в виде лишения человека жизни, а пожизненное заключение как лишение человека личной свободы и воли распоряжения своей жизнью, то возможно сделать вывод, что в данных наказаниях есть элемент альтернативы. Вместе с тем, необходимо отметить, что пожизненное

заклучение по своей сущности никогда в полной мере не заменит высшей меры наказания.

Пожизненное заключение изначально было введено в нормы уголовного законодательства как замена высшей меры наказания и было рассчитано на сокращение случаев назначения смертной казни [10].

В соответствии с п. «м» ст. 44 Уголовного кодекса РФ [50] пожизненное лишение свободы предусмотрено в качестве самостоятельного вида уголовного наказания. Вместе с тем, как альтернатива смертной казни пожизненное лишение свободы регламентируется в санкциях:

1. ч. 2 ст. 105 УК РФ;
2. ст. 277 УК РФ;
3. ст. 295 УК РФ;
4. ст. 317 УК РФ;
5. ст. 357 УК РФ [50].

На современном этапе пожизненное лишение свободы является самым строгим наказанием не только в России, но и зарубежных странах, где смертная казнь была отменена или было принято решение не применять данный вид наказания. Пожизненное лишение свободы разрушает любую перспективу реинтеграции осужденного в обществе. По этой причине, на наш взгляд, пожизненное лишение свободы исключает одну из основных целей назначения уголовных наказаний – перевоспитание преступника, и сохраняет лишь возмездие и общую превенцию.

Если рассматривать пожизненное лишение свободы как альтернативу смертной казни с точки зрения справедливого наказания, то, на наш взгляд, пожизненное заключение действительно является уголовным наказанием более жестоким для опасных и особо опасных преступников, чем смертная казнь. Пожизненное лишение свободы на неопределенный срок продлевает страдания преступника и абсолютно лишает его личной свободы, что было

бы невозможным при довольно быстром решении наказания посредством исполнения смертного приговора.

Однако пожизненное лишение свободы обладает некоторыми нюансами, что делает данный вид наказания не совсем корректным по отношению к другим членам общества. Например, одним из общественно опасных элементов пожизненного лишения свободы выступает предусмотренная действующим законодательством возможность пожизненно осужденных вновь оказаться на свободе в рамках условно-досрочного освобождения через 25 лет.

Ранее мы уже упоминали, что, на наш взгляд, длительный срок тюремного заключения не способен исправить опасных преступников (маньяков, серийных убийц, террористов). Если смоделировать ситуацию и представить, что особо опасный преступник, которому было назначено пожизненное заключение, получит возможность условно-досрочного освобождения через 25 лет тюремного заключения, то будет логичным предположить, что осужденный психологически и физиологически уже не сможет приспособиться к реалиям общества и новой для него внешней среде. После 25 лет пребывания пожизненно осужденных в исправительных колониях строгого режима данные лица практически полностью утрачивают имеющиеся социальные связи.

Кроме того, у них нарастает социальная несовместимость, что подкрепляет теоретическое отсутствие значимых перспектив. Таким образом, в совокупности перечисленных факторов, которые можно дополнить отрицанием осужденного обществом и даже родственниками, возможно предположить, что, получив условно-досрочное освобождение, преступник станет совершать новые преступления, тем самым, принеся очередную угрозу обществу.

С другой стороны, среди сторонников замены смертной казни на пожизненное заключение, зачастую встречается мнение о том, что преступник, находясь в местах лишения свободы, не обладает физической

возможностью повторения преступления, а устрашающий потенциал пожизненного заключения оказывает положительное влияние на общее предупреждение преступлений. Резюмируя все вышесказанное, отметим: хоть пожизненное лишение свободы традиционно считается более гуманной мерой наказания, чем смертная казнь, фактически пожизненное заключение является не таким однозначным видом уголовного наказания и порождает множество дискуссий и возражений.

Пожизненное заключение как альтернатива высшей мере наказания может повлечь существенные экономические расходы для государства, так как в связи с данной альтернативой возникнет необходимость в создании дополнительных мест в местах лишения свободы с одиночными камерами, особо опасные преступники будут содержаться в изоляции от других.

«Вопрос о том, нужна ли смертная казнь в стране, действительно, очень сложный, и на эту тему дискутируют на протяжении длительного времени. Однозначного ответа нет. И также неочевидным является ответ на вопрос: будет ли более гуманным заменить смертную казнь на пожизненное одиночное заключение под стражей. С одной стороны, замена смертной казни на пожизненное лишение свободы позволит соблюсти принцип справедливости, установив разную степень ответственности за преступления различной тяжести и меры вины.

Вместе с тем пожизненное лишение свободы гарантирует конституционное право на жизнь и позволит избежать фатальных последствий из-за возможных судебных ошибок в случае приведения приговора смертной казни в исполнение», – резюмировал член московской адвокатской палаты К. Махов, что находит подтверждение в научном труде А.Н. Побожной, посвященном пожизненному лишению свободы как альтернативе смертной казни [33, с. 246–247]. В целом мы солидарны с приведенным мнением, поскольку, как мы уже говорили ранее, судебные ошибки неизбежны в судебной практике, однако, смертная казнь в таком

случае носит необратимый характер, а пожизненное заключение позволит реабилитировать невиновного.

Разумеется, у пожизненного лишения свободы существуют свои недочеты, которые в некотором смысле тождественны с аргументами сторонников применения смертной казни. Например, в экономическом аспекте и вопросе распределения финансов государства. Иными словами, материальные затраты, которые государство расходует на содержание осужденного к пожизненному лишению свободы, возможно с пользой вложить в наиболее нуждающиеся сферы общества, такие как медицина, образование и прочее.

Таким образом, в данной главе мы всесторонне исследовали мнения сторонников и противников смертной казни, а также изучили пожизненное заключение как более гуманную альтернативу смертной казни. Однако в очередной раз необходимо упомянуть о том, что вопрос о пожизненном лишении свободы как более гуманной меры наказания по отношению к смертной казни – довольно спорный. На наш взгляд, гуманность вынесенного судебного решения (будь то смертная казнь или пожизненное лишение свободы) зависит от конкретного случая.

Иногда, заменяя высшую меру наказания в виде смертной казни на пожизненное лишение свободы, государство обрекает человека на более мучительные страдания, заставляя его каждый день вспоминать о содеянном. И если смертная казнь противоречит общечеловеческим этическим требованиям, а ее реализация неизбежно сопряжена с негативными социальными последствиями (так как последствия необратимы), то пожизненное лишение свободы хоть и имеет характер реабилитации в случае судебной ошибки, но также не является традиционно гуманным наказанием, поскольку несет страдания осужденному. Вместе с тем, в этом отчасти и есть смысл такого серьезного уголовного наказания, как пожизненное заключение, особенно если речь идет об особо опасных преступниках и защиты общества от его противоправных действий.

Заключение

Подводя общую черту данного исследования, необходимо отметить, что нами была проделана объемная работа по изучению и анализу конституционного права на жизнь и противопоставляемой ему смертной казни как особого вида уголовного наказания. Также нами были исследованы основные признаки смертной казни, ее правовая природа, социальная значимость, аргументация сторонников и противников смертной казни, а также другие значимые аспекты реализации смертной казни и особенного фокусирования на высшей ценности государства – конституционного права каждого на жизнь, в контексте выбранной темы выпускной квалификационной работы.

В первой главе данного исследования мы выяснили, что, в первую очередь, право на жизнь закреплено в ст. 20 Конституции РФ, где сказано: «Каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Вместе с тем, право на жизнь закреплено во всех демократических конституциях мира, включая различные международные документы (ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где сказано: «Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность»; ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., где сказано: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни»).

Что касается социального предназначения смертной казни в современном обществе, то она является, по мнению некоторых ученых, сдерживающим фактором, необходимым для защиты общественных отношений от жестоких преступных деяний. По мнению других ученых,

смертная казнь, если выступает социально-значимым элементом, регулирующим общественные отношения в сфере уголовного права, то следует придать ее осуществлению более гуманный характер, используя практически безболезненные методы реализации исключительной меры наказания в виде смертной казни. Однако вопрос о необходимости применения смертной казни в современном мире как был, так и остается резонансным и дискуссионным, а потому смертная казнь как наказание, на данный момент на территории России в исполнение не приводится.

Мы выяснили, что право на жизнь – неотчуждаемо и присуще каждому человеку от рождения. Это основное личное право каждого индивида, позволяющее ему реализовывать другие права (политические, экономические, социальные, духовные), необходимые для активной жизнедеятельности каждой личности и отстаивании своих законных интересов. Также право на жизнь является наивысшей правовой ценностью демократического государства, обязанность которого – гарантировать право на жизнь своим гражданам государства и людям, находящимся на территории государства, но не имеющие устойчивой правовой связи с ним. Мы однозначно постановили, что отношение к смертной казни (общества, его отдельных индивидов и государства в целом) – абсолютно субъективная позиция, а потому – каждое государство по-своему относится к применению смертной казни на своей территории.

Вместе с тем, во второй главе данного исследования мы изучили многовековую историю становления смертной казни и выяснили, что смертная казнь приобрела законную форму при переходе общественных цивилизаций к правовым отношениям, а точкой формирования смертной казни как вида наказания на Руси считается конец 10-го века – приход на территорию Древней Руси христианства. Смертная казнь в истории России и, в частности, в истории отечественного уголовного права – явление закономерное, генетически произошедшее из обычая кровной мести.

В процессе исследования этапов исторического развития смертной казни нами было выяснено, по каким причинам и применялась смертная казнь с принятием Судебника Ивана III (расширивший спектр преступлений, за которые могла быть назначена смертная казнь и добавивший в данный перечень религиозные преступления, поднятие бунта, душегубство и прочее) и то, как смертная казнь стала более жестокой с вступлением в силу положений Судебника Ивана Грозного. Кроме того, мы определили, что смертная казнь в 17-м веке была не менее редким явлением, чем в период правления Ивана Грозного: она могла быть назначена не только за убийство, кражу и государственные преступления, но и за ловлю селедки, торговлю целебным корнем ревеня и т.д., и выяснили, что с началом правления Петра I смертная казнь и случаи ее применения начали постепенно снижаться.

Что касается отношения различных государств и деятелей науки, также дискуссионных вопросов относительно применения смертной казни, то данный момент был нами исследован в последней главе выпускной квалификационной работы. Сторонники смертной казни, высказывая свою положительную оценку относительно применения смертной казни, оперируют несколькими аргументами:

1. применение смертной казни восстанавливает справедливость;
2. смертная казнь – соразмерное наказания за совершенное тяжкое или особо тяжкое преступление;
3. отмена смертной казни и ее замена на пожизненное лишение свободы – крайне невыгодная для государства позиция относительно распределения финансовых средств;
4. смертная казнь является эффективным элементом устрашения преступников, а потому – действенный фактор снижения преступности.

Выяснив также мнения противников смертной казни, мы определили, что на каждую точку зрения существует несколько опровержений, поэтому в данном вопросе не может быть однозначного ответа. Между тем, мнения противников применения смертной казни заключаются в следующем:

1. применение смертной казни дегуманизирует общество;
2. смертная казнь не уменьшает количество преступлений и не является средством устрашения преступников, а напротив – порождает новые преступления в силу своей жестокости и бесчеловечности (с точки зрения того, что жестокость порождает еще большую жестокость);
3. применение смертной казни не исключает возможности совершения судебных ошибок и лишения жизни невиновных лиц;
4. смертная казнь не выполняет воспитательную функцию, которая, по мнению противников смертной казни, является важнейшим звеном в линии судьбы любого человека, в том числе, преступника).

Что касается пожизненного лишения свободы как современной альтернативы смертной казни, то данный вопрос также был нами исследован в последнем параграфе третьей главы. Вопрос о пожизненном лишении свободы как более гуманной меры наказания по отношению к смертной казни – довольно спорный и, по нашему мнению, справедливость вынесенного судебного решения – индивидуальна и зависит от конкретного случая. В некоторых случаях, заменяя высшую меру наказания на пожизненное лишение свободы, государство обрекает человека на более мучительные страдания, заставляя его каждый день вспоминать о содеянном. И если смертная казнь противоречит общечеловеческим этическим требованиям, а ее реализация неизбежно сопряжена с негативными социальными последствиями (так как последствия необратимы), то пожизненное лишение свободы хоть и имеет характер реабилитации в случае судебной ошибки, но также не является традиционно гуманным наказанием, поскольку несет страдания осужденному.

Вместе с тем, на наш взгляд, и смертная казнь, и пожизненное лишение свободы, имеют место быть в современном мире как разновидности уголовного наказания. В них как в особо серьезных наказаниях определенно есть смысл, особенно если речь идет об особо опасных преступниках и защиты общества от его противоправных действий.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдиков Б.К. Проблемы смертной казни в современном мире. Текст научной статьи [Электронный ресурс] / Б.К. Абдиков // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2017. – № 4. – С. 68-73. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-smertnoy-kazni-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 16.12.2020);
2. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь [Электронный ресурс] / С. А. Авакьян // М.: Юстицинформ. – 2018. – 485 с.; – Режим доступа: URL: <http://учебники.информ2000.пф/konstitution/kon1-1/kon202.pdf> (дата обращения: 16.12.2020);
3. Бойцова В.В. Отношение к смертной казни зарубежных государств, России и Совета Европы [Электронный ресурс] / В.В. Бойцова // Молодой ученый. – 2015. – № 1. – С. 46-50. – Режим доступа: URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/18169871/> (дата обращения: 16.12.2020);
4. Викторовский С.Н. История смертной казни в России и ее современное состояние: учебное пособие [Электронный ресурс] / С.Н. Викторовский // М.: Изд. Имп. Моск. Ун-та, 1912 – 387 с. – Режим доступа: URL: <http://elibr.shpl.ru/nodes/11167> (дата обращения: 25.04.2021);
5. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие [Электронный ресурс] / Н. В. Витрук // Российская акад. Правосудия. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М. – 2016. – 591 с. – Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005462589> (дата обращения: 25.04.2021);
6. Вовчина Н.О. Смертная казнь: «за» и «против» [Электронный ресурс] / Д. В. Пшеворская, Е. А. Коскова, Н. О. Вовчина // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 547-550. – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/130/36097/> (дата обращения: 16.12.2020);

7. Волошин И.А., Чайка А.В. Смертная казнь: «за» или «против» [Электронный ресурс] / И.А. Волошин, А.В. Чайка // Ученые записки КФУ им. Вернадского. – 2019. – № 5 (71). – С. 99-104. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-za-ili-protiv-1> (дата обращения: 27.04.2021);
8. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 13.12.2020);
9. Двинская уставная грамота 1397 г. (перевод). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://музейреформ.рф/node/13622> (дата обращения: 25.04.2021);
10. Добрякова Д.А., Минязева Т.Ф., Поздняков В.М. Тенденции применения пожизненного лишения свободы [Электронный ресурс] / Д.А. Добрякова, Т.Ф. Минязева, В.М. Поздняков // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 457. – С. 221-228. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-primeneniya-pozhiznennogo-lisheniya-svobody> (дата обращения: 25.04.2021);
11. Дорминодтов А.В. Смертная казнь: «за» и «против» [Электронный ресурс] / А.В. Дорминодтов // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2017. – № 12 (12). – С. 35-36. – Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30557547> (дата обращения: 25.04.2021);
12. Ельчанинов Е.П. Пенитенциарные идеи в научном наследии С. В. Познышева [Электронный ресурс] / Е.П. Ельчанинов // Юридические науки. – 2018. – № 9. – С. 32-37. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penitentsiarnye-idei-v-nauchnom-nasledii-s-v-poznysheva> (дата обращения: 16.12.2020);
13. Ермакова С. Смертная казнь: история и современность [Электронный ресурс] / С. Ермакова // Право и жизнь. – 2017. – № 64 (12) – С. 41-44. –

- Режим доступа: URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35032495> (дата обращения: 16.12.2020);
14. Жалованная грамота дворянству (исходный текст с переводом). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/dv_gram.htm (дата обращения: 25.04.2021);
15. Жильцов С.В. Смертная казнь в истории отечественного права [Электронный ресурс] / С.В Жильцов // Изд.: «Зерцало-М» (Москва). – 2002. – 460 с. – Режим доступа: URL: <https://www.dissercat.com/content/smertnaya-kazn-v-istorii-otechestvennogo-prava> (дата обращения: 25.04.2021);
16. Исупова Е.А. Правовые взгляды Беккариа [Электронный ресурс] / Е.А. Исупова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 7 – С. 1-5. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-vzglyady-bekkaria> (дата обращения: 16.12.2020);
17. Капица П.Л, Бор Н. Письма П.Л. Капицы и Н. Бора, направленные И.В. Сталину в защиту академика Л.Д. Ландау (Публикация и примечания П.Е. Рубинина). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://old.ihst.ru/projects/sohist/document/letters/l_landau.htm (дата обращения: 25.04.2021);
18. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни [Электронный ресурс] / А.Ф. Кистяковский // Изд.: Автограф, Тула. – 2000 – 62 с. – Режим доступа: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=132774&p=1> (дата обращения: 27.04.2021);
19. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. 4-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин // М.: ТК Велби, изд-во Проспект. – 2017 – 608 с. – Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002509762> (дата обращения: 27.04.2021);
20. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]»

- (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 25.04.2021);
21. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Принята [резолюцией 34/180](#) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 13.12.2020);
22. Конвенция о правах ребенка (Принята [резолюцией 44/25](#) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 13.12.2020);
23. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (от 10 декабря 1984 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/1305395/> (дата обращения: 13.12.2020);
24. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.12.2020);
25. Лунеев В.В. Смертная казнь в России и в мире [Электронный ресурс] / В.В. Лунеев // Актуальные вопросы юриспруденции. – 2018. – № 4. – С. 3-13. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-rossii-i-mire> (дата обращения: 13.12.2020);

26. Малиновский И.А. Кровавая месть и смертные казни [Электронный ресурс] / И. Малиновский // Томск: Типо-лит. т-ва Сибир. печат. дела, – 1908-1909 – С. 30-35. – Режим доступа: URL:<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59841> (дата обращения: 16.12.2020);
27. Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения: 13.12.2020);
28. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (дата обращения: 13.12.2020);
29. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (заключена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540327/> (дата обращения: 13.12.2020);
30. Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее [Электронный ресурс] / А.С. Михлин // М.: Акад. Нар. Хоз-ва при правительстве Рос. Федерации. – 2015. – 175 с. – Режим доступа: URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie37000.html> (дата обращения: 27.04.2021);
31. Никифоров А.С. О смертной казни [Электронный ресурс] / А.С. Никифоров // Государство и право. – 2017. – № 4. – С. 64-65. – Режим доступа: URL: <http://lawlibrary.ru/article1111103.html> (дата обращения: 27.04.2021);
32. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N

- 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19112009-n/> (дата обращения: 25.04.2021);
33. Побожая А.Н. Пожизненное лишение свободы как альтернатива смертной казни [Электронный ресурс] / А.Н. Побожая // Сборник докладов XIX научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых (ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»). – 2018. – № 2. – С. 245-247. Электронный ресурс // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27539174_47033212.pdf (дата обращения: 25.04.2021);
34. Повесть временных лет (перевод Д.С. Лихачева). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://ilibrary.ru/text/4339/p.1/index.html> (дата обращения: 25.04.2021);
35. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 N 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан». [Электронный

- ресурс] – Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-02021999-n/> (дата обращения: 25.04.2021);
36. Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни ETS N 114 (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2540804/> (дата обращения: 25.04.2021);
37. Псковская судная грамота (перевод). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 25.04.2021);
38. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 08.12.1977 N 32/61. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/32/61> (дата обращения: 13.12.2020);
39. Речь Сократа о смертной казни. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://stihi.ru/2014/09/06/8007> (дата обращения: 16.12.2020);
40. Российские политики о смертной казни. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2124840> (дата обращения: 16.12.2020);
41. Романовский Г.Б. Смертная казнь как вид уголовного наказания [Электронный ресурс] / Г.Б. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – № 4. – С. 1-8. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-kak-vid-ugolovnogo-nakazaniya> (дата обращения: 27.04.2021);
42. Русская Правда Ярослава Мудрого (пространная редакция), перевод. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 25.04.2021);
43. Сахаров И.Н. Против смертной казни [Электронный ресурс] / И.Н. Сахаров // М.: тип. т-ва И.Д. Сытина. – 1906. – 336 с. – Режим доступа: URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=43633142> (дата обращения: 16.12.2020);

44. Соборное уложение 1649 г. Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 25.04.2021);
45. Судебник Ивана Грозного 1550 года (пространная редакция), перевод. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения: 25.04.2021);
46. Судебник Ивана Третьего 1497 года (с комментариями). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-\(s-kommentariyami\)](https://historicaldis.ru/blog/43735259458/Sudebnik-1497-goda-IVANA-III-(s-kommentariyami)) (дата обращения: 25.04.2021);
47. Таганцев Н.С. Смертная казнь: сборник статей [Электронный ресурс] / Н. С. Таганцев // Спб.: Гос. тип. – 1913. – 177 с. – Режим доступа: URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/59228-tagantsev-n-s-smertnaya-kazn-sbornik-statey-spb-1913> (дата обращения: 16.12.2020);
48. Тулеев А. Рассуждения и аргументация об отмене моратория на смертную казнь в современной России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://kuzpress.ru/politics/19-09-2013/29219.html> (дата обращения: 16.12.2020);
49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (Первая редакция. Исходный текст). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://lawrussia.ru/bigtexts/law_1389/index.htm (дата обращения: 25.04.2021);
50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.04.2021);
51. Указ Президента РФ от 16.05.1996 N 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10407/ (дата обращения: 25.04.2021);
52. Устав Воинский Петра I (о должности генералов, фелт маршалов и всего генералитеита и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/Ystav1716.htm> (дата обращения: 16.12.2020);
53. Федеральный закон «О международных договорах РФ» от 15.07.1995 N 101-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/ (дата обращения: 13.12.2020);
54. Хорев А.В. Смертная казнь в современном праве: статистика и тенденции ее развития [Электронный ресурс] / А.В. Хорев // Общественные науки и право. – 2016. – № 2 (34). – С. 75-82. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnaya-kazn-v-sovremennom-prave-statistika-i-tendentsii-ee-razvitiya> (дата обращения: 27.04.2021);
55. Черниловский З.М. Смертная казнь: историко-философский аспект [Электронный ресурс] / З.М. Черниловский // Советское государство и право. – 1991. – № 1. – С. 128-137. – Режим доступа: URL: <http://lawlibrary.ru/article1010456.html> (дата обращения: 16.12.2020).
56. Шатковская Т.В. История отечественного государства и права: учебник. 2-е изд. [Электронный ресурс] / Т.В. Шатковская // Москва: Академцентр. – 2019. – 414 с. – Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004328412> (дата обращения: 25.04.2021).